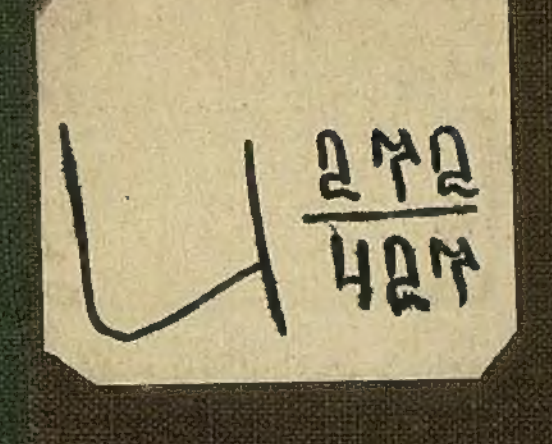

272
427

В. Н. Ивановскій.

ДВИЖЕНІЕ

КЪ РАСПРОСТРАНЕНІЮ

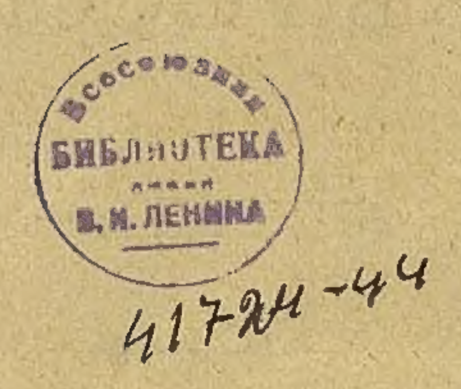
УНИВЕРСИТЕТСКАГО ОБРАЗОВАНІЯ

ВЪ РОССІИ.

МОСКВА.
Типо-литографія Товарищества И. Н. Кушнеревъ и К°,
Пименовская ул., соб. домъ.
1900.

Оттискъ изъ журнала „Вѣстникъ Воспитанія“.

Движеніе къ распространенію университетскаго образованія въ Россіи[1]).

Въ предлагаемой статьѣ мы ставимъ себѣ цѣлью познакомить читателей «Вѣстника Воспитанія» съ «движеніемъ къ распространенію университетскаго образованія», какъ оно сложилось на русской почвѣ, и въ частности съ однимъ изъ русскихъ учрежденій этого рода — съ московской «Комиссіей для организаціи домашняго чтенія». Въ двухъ первыхъ главахъ мы сообщаемъ краткія свѣдѣнія объ этомъ движеніи въ Англіи и Россіи; дальнѣйшія же три главы посвящены названной комиссіи.

Глава I.

«Движеніе къ распространенію университетскаго образованія» въ Англіи.

Всякому, кто захочетъ сравнить современный общественный строй культурныхъ странъ зап. Европы съ тѣмъ, который имѣлъ въ нихъ мѣсто 100 лѣтъ тому на-

[1]) При составленіи настоящей статьи мы имѣли возможность пользоваться, кромѣ обстоятельныхъ печатныхъ отчетовъ о дѣятельности московской „Комиссіи для организаціи домашняго чтенія“, нѣкоторыми не опубликованными еще свѣдѣніями, имѣющимися въ ея дѣлопроизводствѣ, за что и приносимъ ея руководителямъ нашу глубокую признательность.

задъ, сразу бросится въ глаза одно чрезвычайно важное явленіе: его можно назвать демократизаціей общества. Въ теченіе всего XIX в. блага культуры распространялись постепенно на все болѣе и болѣе широкіе круги населенія; культурный слой европейскихъ народовъ становился все многочисленнѣе.

Явленіе это, измѣняющее не только внѣшній видъ, но отчасти и внутреннюю структуру обществъ, отнюдь, конечно, не случайно; оно не зависитъ ни отъ произвола кого-либо,—его не создала никакая политическая партія. Оно объясняется самыми основными, самыми глубокими процессами въ жизни народовъ,—процессами, въ корнѣ измѣняющими формы общественнаго сотрудничества людей въ жизненной борьбѣ.

Правда, уже и ранѣе XIX вѣка низшіе классы народа, разбросанные мелкими хозяйствами по территоріи страны и отдѣленные отъ высшихъ слоевъ непроходимою пропастью различій въ занятіяхъ, все-таки перенимали мало-по-малу, въ силу нѣкотораго «соціальнаго подражанія», доступныя ихъ средствамъ формы жизни этихъ «культурныхъ» слоевъ; однако, въ XIX вѣкѣ этотъ процессъ общественной ассимиляціи, во-первыхъ, въ колоссальной степени ускорился, а во-вторыхъ, измѣнилъ отчасти и свое внутреннее содержаніе.

Во много разъ бо̀льшая, сравнительно съ прежнимъ, быстрота этого процесса въ Европѣ объясняется тѣмъ общимъ переворотомъ во всей хозяйственной жизни страны, который далъ промышленности, въ видѣ великихъ техническихъ изобрѣтеній и усовершенствованій, средства для концентраціи промышленныхъ предпріятій, который создалъ цѣлые большіе классы поселенія, освобожденные отъ традиціонной «власти земли», и обусловилъ небывалое прежде развитіе городской жизни. Громадное усложненіе техники большинства отраслей народнаго хозяйства и всеобщая потребность въ интеллигентныхъ (отчасти даже научно-подготовленныхъ) и способныхъ

нести на себѣ отвѣтственность исполнителяхъ создали крупные классы лицъ, вынужденныхъ самою сущностью своей профессіональной дѣятельности соприкасаться до извѣстной степени съ умственными интересами. Въ томъ же направленіи дѣйствовали и другіе факторы, какъ-то: упроченіе въ зап. Европѣ XIX в. общественной свободы, развитіе представительной системы правленія и необходимой для нея свободной политической прессы. Все это вызывало необходимость въ просвѣщеніи народныхъ массъ и создало въ Европѣ спросъ на *высшее народное* (пока *внѣшкольное*) образованіе [1]).

Родиною идеи сдѣлать болѣе или менѣе серьезное (какъ техническое, такъ и общеобразовательное) знаніе доступнымъ широкимъ слоямъ народа явилась, какъ и слѣдовало ожидать, Англія, передовая страна промышленной техники и городской жизни. Идея эта возникла тамъ въ концѣ первой половины XIX вѣка подъ вліяніемъ обществен-

---

[1]) Надо отличать это *высшее*, или *научное*, народное образованіе, сообщающее реальныя знанія, отъ *низшаго*, или *начальнаго*, задачею котораго въ настоящее время фактически является почти исключительно развитіе первоначальныхъ навыковъ. Какъ идея и практика высшаго народнаго образованія связана съ соціальной и политической перестройкой общества въ теченіе XIX вѣка, такъ система низшаго народнаго образованія, корнями формъ своихъ уходящая въ средніе вѣка, своею современною организаціей и развитіемъ обязана преимущественно національнымъ движеніямъ нашего столѣтія. Такъ, система начальнаго народнаго образованія въ Пруссіи — первой по времени европейской странѣ, создавшей государственную систему народнаго образованія и поставившей свою народную школу на уровень современныхъ культурныхъ и государственныхъ требованій,— развилась и окрѣпла въ видѣ реакціи на наполеоновскій погромъ и въ связи съ надеждами на объединеніе и обновленіе Германіи подъ главенствомъ Пруссіи. Точно такъ же и современная государственная система французскаго начальнаго образованія обязана своимъ возникновеніемъ отвѣтному прусскому разгрому Франціи и выяснившейся тогда необходимости реорганизовать на новыхъ началахъ французскій общественный бытъ. Въ Англіи государственная система народнаго начальнаго образованія дѣлаетъ на нашихъ глазахъ только первые свои шаги.

ныхъ обстоятельствъ той эпохи. Въ 40-хъ годахъ XIX вѣка Англія переживала критическій моментъ своей новой исторіи. Рядъ чрезвычайно серьезныхъ движеній среди рабочихъ заставилъ всѣхъ обратить вниманіе на тѣ ужасныя матеріальныя и нравственныя условія, въ которыхъ жили народныя массы въ новыхъ, промышленныхъ городахъ сѣв. Англіи. Однимъ изъ результатовъ этого общественнаго вниманія и явилось «движеніе къ распространенію высшаго народнаго образованія», какъ мы переводимъ англійское *University Extension Movement*. Въ возникновеніи его играли роль, несомнѣнно, довольно разнообразныя теченія и направленія англійской общественности. Такъ, среди иниціаторовъ и вдохновителей его мы видимъ рядъ личностей, подвинутыхъ на это дѣло непосредственнымъ состраданіемъ къ тщетно борющимся съ нищетою, погрязающимъ въ невѣжествѣ и грубости, физически и морально вырождающимся народнымъ массамъ; въ числѣ ихъ есть и представители религіи (какъ господствующей въ Англіи, такъ и диссидентскихъ церквей), и исходящіе изъ человѣколюбивыхъ побужденій филантропы, эстетики и моралисты. Во главѣ одной группы ихъ стоятъ Томасъ Карлейль и его ученикъ Джонъ Рескинъ, сдѣлавшійся изъ эстетика проповѣдникомъ общественной реформы и резюмировавшій свои воззрѣнія въ формулѣ: «жизнь безъ труда есть грабежъ, а трудъ безъ искусства—варварство».

Съ другой стороны, въ этомъ движеніи играли роль защитники государственныхъ интересовъ, сознававшіе необходимость умственнаго подъема массъ для общаго процвѣтанія націи, для успѣха въ международномъ соперничествѣ, а также представители общественнаго благоразумія, надѣявшіеся заполненіемъ культурной пропасти между руководящими и рабочими классами народа смягчить формы борьбы ихъ интересовъ, развить въ обоихъ взаимное пониманіе и уваженіе другъ къ другу и подготовить почву для ихъ совмѣстной культурной работы.

Наконецъ, къ этому дѣлу приложили свои силы и представители науки и университетскихъ круговъ, для которыхъ распространеніе образованія было профессіей, дѣломъ призванія и привычки.

Что же касается до соціальныхъ агитаторовъ, руководителей массъ въ ихъ непосредственной борьбѣ за свои интересы, то они играли въ этомъ движеніи, повидимому, очень небольшую роль, если только вообще играли какую-нибудь.

Движеніе къ распространенію университетскаго образованія (или, шире, «народно-просвѣтительное движеніе») приняло въ Англіи множество формъ, которыя можно раздѣлить на три обширныхъ группы: въ *первую* можно отнести всѣ учрежденія, имѣющія цѣлью художественное образованіе рабочихъ: общедоступные театры, концерты, выставки произведеній искусствъ и вообще всякаго рода образовательныя развлеченія; во *вторую* войдутъ народныя библіотеки и читальни всѣхъ видовъ и типовъ, народные музеи и «дворцы» и вообще всѣ виды доставленія народу образовательнаго матеріала: книгъ и другихъ пособій; въ *третью* мы отнесемъ всѣ виды непосредственнаго руководства интересами народныхъ массъ. На этой послѣдней группѣ мы сейчасъ нѣсколько и остановимся.

Мы можемъ намѣтить слѣдующія четыре разновидности такого непосредственнаго руководства: 1) такъ называемыя «университетскія поселенія», т.-е. колоніи изъ представителей интеллигенціи, селящихся въ рабочихъ кварталахъ для того, чтобы своимъ совѣтомъ и примѣромъ, словомъ и дѣломъ быть полезными населенію этихъ кварталовъ, помогать ему выбиваться изъ тьмы невѣжества и культурной дикости; за типъ ихъ мы можемъ взять, напр., извѣстный *Toynbee Hall* въ Лондонѣ; 2) устройство университетами (въ Англіи—кембриджскимъ, оксфордскимъ, лондонскимъ и университетомъ Викторіи въ Манчестерѣ) популярныхъ одиночныхъ лекцій и курсовъ въ различныхъ городахъ страны; 3) «лѣтніе съѣзды» для слушанія

лекцій, для работъ въ учебно-вспомогательныхъ учрежденіяхъ (лабораторіяхъ, кабинетахъ и т. п.) и для образовательныхъ экскурсій (въ Англіи—въ Оксфордѣ и Кембриджѣ, въ Соединенныхъ Штатахъ — въ Шотоквѣ); 4) систему такъ называемаго «домашняго чтенія».

По времени возникновенія первою была система провинціальныхъ лекцій. Мы не будемъ пересказывать здѣсь исторіи этого дѣла; отмѣтимъ лишь то, что иниціаторомъ его былъ кембриджскій проф. Джемсъ Стьюартъ, первые курсы свои читавшій, съ одной стороны, гувернанткамъ (въ 1867 г. въ Ливерпулѣ, Лидсѣ, Шеффильдѣ и Манчестерѣ), а съ другой — рабочимъ желѣзнодорожныхъ мастерскихъ въ Крью (въ томъ же году); проф. Стьюартъ выработалъ и всю технику этого дѣла, введя руководящіе и повторительные конспекты съ библіографическими указаніями, провѣрочными вопросами и темами для самостоятельныхъ работъ («силлабусы»), такъ называемые «классы» (т.-е. собесѣдованія послѣ лекцій), письменныя работы слушателей, провѣряемыя лекторомъ, и проч.

Нѣсколько позже, въ 80-хъ годахъ, возникла въ Англіи система «домашняго чтенія»; типомъ этого рода организацій является такъ называемый «національный союзъ домашняго чтенія», National Home Reading Union. Эта система отличается отъ системы публичныхъ лекцій тѣмъ, что здѣсь занятія ведутся не при помощи лекцій, а прямо по книгамъ, указаннымъ въ подробныхъ программахъ, издаваемыхъ «союзомъ» въ его собственномъ журналѣ «National Home Reading Union Magazine».

Дружная работа всѣхъ этихъ организацій далеко не прошла безслѣдно для Англіи; она, несомнѣнно, оздоровила атмосферу общественныхъ отношеній, пріучила «общество» внимательнѣе относиться къ низшимъ классамъ, видѣть въ нихъ не одну только покупаемую физическую силу, но также и *человѣка*, и тѣмъ много способствовала культурнымъ успѣхамъ Англіи за послѣднія 30 лѣтъ XIX вѣка.

Глава II.

Общій очеркъ учрежденій для самообразованія въ Россіи [1]).

Въ Россіи, въ силу особыхъ условій ея исторіи, въ теченіе очень долгаго времени главнымъ сѣятелемъ просвѣщенія было само государство; и даже послѣ появленія частной иниціативы на ходъ культурно-просвѣтительной работы общества всегда оказывало очень значительное вліяніе отношеніе къ этой работѣ правительства. За послѣдніе два вѣка каждый періодъ правительственной политики, отмѣченный стремленіемъ къ соціальнымъ или административнымъ реформамъ, отличался и оживленіемъ просвѣтительныхъ теченій въ русскомъ обществѣ.

Послѣдняя по времени изъ такихъ эпохъ настала для Россіи съ царствованіемъ Императора Александра II. Правительство, на этотъ разъ твердо рѣшившее покончить съ крѣпостнымъ правомъ, опиралось на прогрессивные элементы въ странѣ и держалось либеральной политики; съ другой стороны, съ очевидностью выяснившаяся къ тому времени необходимость реформировать судебныя и административныя учрежденія и допустить общество къ ограниченному самоуправленію создавала большой спросъ на образованіе и образованныхъ людей всѣхъ ранговъ и спеціальностей. И 60-е годы отличаются невиданною въ Россіи до того времени, совершенно лихорадочною дѣятельностью на культурно-образовательномъ поприщѣ.

---

[1]) Говоря о русскихъ учрежденіяхъ для самообразованія послѣ англійскихъ, мы вовсе не хотимъ этимъ сказать, чтобы это явленіе въ обѣихъ странахъ имѣло вполнѣ одинаковое общественное значеніе. На дѣлѣ этого нѣтъ, такъ какъ въ Англіи къ самообразованію стремится другой общественный классъ, чѣмъ въ Россіи. Для насъ сопоставленіе это нужно для того, чтобы показать, какъ выросли на фонѣ общественныхъ условій Англіи тѣ *формы* самообразовательнаго движенія, которыя были заимствованы отчасти и Россіей.

Развитіе ежедневной прессы, увеличеніе числа большихъ журналовъ, сильное оживленіе книгоиздательства (преимущественно переводныхъ книгъ), образованіе самостоятельной русской науки, расцвѣтъ публицистики, общественной критики и беллетристики удовлетворяли потребностямъ образованныхъ классовъ. Съ другой стороны, появленіе новыхъ массъ читателей изъ среды, прежде не соприкасавшейся съ умственными интересами, способствовало созданію популярно-научной и народной литературы.

Помимо этого, въ 60-хъ годахъ одно время были открыты для публики аудиторіи университетовъ, стали почти впервые устраиваться систематическія публичныя лекціи, возникли въ большинствѣ университетскихъ городовъ курсы для женщинъ (по программамъ своимъ болѣе или менѣе приближавшіеся къ университетскимъ), открылось сразу много частныхъ ежедневныхъ и особенно воскресныхъ школъ (для взрослаго населенія) и т. д.

Главными дѣятелями во всемъ этомъ движеніи были университетскіе круги—какъ профессора, такъ и студенты университетовъ; такимъ образомъ, это движеніе было дѣломъ «интеллигенціи», т.-е. того общественнаго слоя, который составляется, съ одной стороны, изъ образованнаго, интеллигентнаго пролетаріата, а съ другой—изъ образованнаго чиновничества, изъ представителей литературы, періодической печати и либеральныхъ профессій.

Въ теченіе 70-хъ и 80-хъ годовъ образовательное движеніе у насъ сначала оттѣсняется на второй планъ другими злобами дня, а затѣмъ и вовсе замираетъ. Оно оживаетъ уже только въ 90-хъ годахъ, съ нѣсколько иными чертами: стоя въ сторонѣ отъ политики, оно ставитъ себѣ исключительно просвѣтительныя, культурныя цѣли, стараясь облегчить доступъ къ знанію тѣмъ, кому безъ такой поддержки самообразованіе было бы недоступно.

Укажемъ въ двухъ словахъ важнѣйшее изъ того, что дѣлается у насъ въ рамкахъ каждой изъ тѣхъ трехъ формъ общественно-просвѣтительной дѣятельности, о которыхъ мы говорили выше, по поводу Англіи. По части учрежденій для художественнаго, *эстетическаго* образованія народа у насъ до сихъ поръ дѣлается еще очень мало. Мы имѣемъ лишь рядъ разрозненныхъ попытокъ, представляющихъ для Россіи каплю въ морѣ. Такъ, есть нѣсколько частныхъ обществъ, ставящихъ себѣ задачею доставленіе народу разумныхъ развлеченій; изъ нихъ мы назовемъ Невское общество для устройства народныхъ развлеченій (въ Спб.), Общество народныхъ развлеченій (въ Москвѣ), а также общества и попечительства о народной трезвости, существующія во многихъ городахъ. Всѣ эти учрежденія устраиваютъ народныя гулянья, концерты, спектакли, литературно-музыкальныя утра, танцовальные вечера; въ послѣднее время сдѣланы были попытки къ устройству народныхъ выставокъ картинъ. Петербургское Невское общ. для устройства нар. развл. имѣетъ свой паркъ, театръ, открытую лѣтнюю сцену, каменный театръ, большой подборъ дѣтскихъ игръ и т. п. Но въ общемъ, повторяю, это капля въ морѣ народной нужды въ разумныхъ развлеченіяхъ.

Что касается до *второй* изъ установленныхъ нами выше группъ [1]), то мы должны отмѣтить цѣлое большое движеніе къ устройству общедоступныхъ библіотекъ. Въ началѣ 90-хъ годовъ особенно усердно основывались (преимущественно земствами, а также московскимъ комитетомъ грамотности) небольшія библіотеки при начальныхъ школахъ. Нѣсколько позже главное вниманіе обратили на такъ наз. «безплатныя народныя библіотеки-читальни» съ болѣе широкимъ выборомъ книгъ; Спб. Комитетъ грамотности устроилъ болѣе сотни ихъ; много основано городами,

---

[1]) Т.-е. всѣхъ видовъ доставленія массамъ народа образовательнаго матеріала.

земствами, отдѣльными сельскими обществами и частными лицами. Наконецъ, въ самое послѣднее время съ библіотеками-читальнями стали соединять аудиторіи для чтеній, залы для спектаклей, концертовъ и танцевъ, дешевыя чайныя, небольшіе музеи мѣстныхъ произведеній, книжныя лавки и т. п.; всю совокупность этихъ учрежденій стали называть «народными домами». На устройсто приспособленныхъ для нихъ зданій стали теперь ассигновывать значительныя суммы тѣ же земства, общества и попечительства о народной трезвости, города и другія учрежденія. Особенный толчокъ этому дѣлу дало празднованіе (26 мая 1899 г.) всею Россіей столѣтія со дня рожденія А. С. Пушкина. Въ цѣломъ рядѣ городовъ (болѣе 20) рѣшено устроить въ честь и память поэта «народные дома», наименовавъ ихъ «Пушкинскими». Кромѣ Москвы, городское управленіе которой ассигновало 100 тысячъ рублей на постройку «народнаго дома» близъ мѣста, гдѣ родился Пушкинъ, 150 тысячъ ассигновано городскою думою въ Баку, 50 тысячъ—думою Каменецъ-Подольска; далѣе, рѣшено устроить «народные дома» въ Псковѣ, Казани, Батумѣ, Перми, Майкопѣ (Кубанской области), Екатеринбургѣ, Верхнеднѣпровскѣ (Екатеринославской губ.), Уральскѣ, Одессѣ, Ставрополѣ, Владивостокѣ (на Тихомъ океанѣ), Каневѣ (Кіевской губ.) и предположено устроить таковые (различныхъ размѣровъ и стоимостей) въ Сергачѣ (Нижегородской губ.), Таганрогѣ, Воронежѣ, Симферополѣ, Красноярскѣ, Екатеринодарѣ, Кіевѣ и Харьковѣ.

Что касается до музеевъ и образовательныхъ выставокъ, то они, кромѣ столицъ, гдѣ для публики открыты большіе музеи съ богатыми коллекціями, существуютъ лишь въ немногихъ городахъ и по большей части имѣютъ либо техническій, либо областной (естественно-историческій и этнографическій) характеръ.

Перейдемъ къ *третьей* группѣ нашей классификаціи, т.-е. къ различнымъ видамъ непосредственнаго руководства

умственными интересами массъ. «Интеллигентныя поселенія», по условіямъ русской жизни, не могутъ играть у насъ такой роли, какую они выполняютъ, наприм., въ Англіи. Правда, и въ Россіи въ 80-хъ гг. селились среди народной массы «культурныя одиночки», возникали даже «интеллигентныя колоніи», но большинство этихъ «колонистовъ» заботились не столько о народной массѣ, сколько о себѣ самихъ: они спасали самихъ себя, уходя отъ грѣшной цивилизаціи.

Система публичныхъ лекцій въ Россіи развита очень недостаточно: въ деревняхъ разрѣшены, и то только коегдѣ, лекціи на однѣ медицинскія темы. Устраиваемыя изрѣдка, преимущественно съ благотворительными цѣлями, отдѣльныя лекціи на разныя темы (почти исключительно въ университетскихъ городахъ) имѣютъ лишь очень небольшое образовательное значеніе. И только въ самое послѣднее время стали устраиваться систематическіе курсы, по типу своему болѣе или менѣе приближающіеся къ университетскимъ,— частью университетами или состоящими при нихъ учеными обществами (таковы пользующіеся хорошимъ успѣхомъ и собирающіе массы слушателей публичные курсы лекцій въ Казани, Кіевѣ, Варшавѣ, Харьковѣ и Одессѣ), частію различными частными обществами, среди которыхъ особенно много губернскихъ обществъ взаимнаго вспомоществованія учителей и учительницъ начальныхъ школъ, а также обществъ, удовлетворяющихъ потребностямъ торговаго класса (общества приказчиковъ, общества распространенія коммерческаго образованія). «Лѣтніе съѣзды» въ Россіи не практикуются.

Наиболѣе, сравнительно, изъ системъ распространенія «высшаго народнаго образованія» развита въ Россіи система домашняго чтенія, не требующая личныхъ сношеній съ получающими образованіе. Въ 1892 г. вышла «Книга о книгахъ», едва ли не первый въ Россіи опытъ систематическаго указателя въ области серьезнаго популярно-научнаго чтенія. Затѣмъ стали появляться въ журналѣ

«Міръ Божій» «обзоры важнѣйшихъ для самообразованія книгъ вообще и по каждой изъ отраслей знанія». Одновременно съ этимъ начали составлять такого же рода указатели переводчики и редакторы издаваемыхъ по-русски популярно-научныхъ сочиненій, прилагая ихъ къ своимъ переводамъ. Однако, наиболѣе сильный толчокъ дѣлу данъ былъ возникновеніемъ въ 1893 г. въ Москвѣ, при Учебномъ Отдѣлѣ Общества распространенія техническихъ знаній, особой «Комиссіи для организаціи домашняго чтенія». Вскорѣ затѣмъ вышли «Программы чтенія для самообразованія», изданныя с.-петербургскимъ Отдѣломъ для содѣйствія самообразованію въ Комитетѣ педагогическаго музея военно-учебныхъ заведеній.

Теперь мы и остановимся болѣе подробно на московской Комиссіи для организаціи домашняго чтенія.

Глава III.

Дѣятельность московской Комиссіи для организаціи домашняго чтенія.

Московская комиссія для организаціи домашняго чтенія представляетъ собою первое въ Россіи учрежденіе, поставившее своею задачею «распространеніе университетскаго образованія» среди лицъ, не имѣющихъ возможности учиться въ высшей школѣ. Она возникла при существующемъ въ Москвѣ Учебномъ отдѣлѣ Общества распространенія техническихъ знаній [1]. Учебный отдѣлъ былъ основанъ этимъ обществомъ въ 1872 г. собственно «для разработки педагогическихъ и учебныхъ вопросовъ, съ правильнымъ рѣшеніемъ которыхъ связано устройство ремесленныхъ и техническихъ школъ». Но немедленно же послѣ своего возникновенія отдѣлъ долженъ былъ, по естественному ходу дѣла, расширить рамки своихъ задачъ и приступить къ разработкѣ вопросовъ, касающихся

---

[1]) Общество это учреждено 1-го іюня 1869 г. и состоитъ подъ Августѣйшимъ покровительствомъ Е. И. В. В. К. Алексѣя Александровича.

предметовъ и задачъ общаго образованія. Къ такому расширенію его вела, съ одной стороны, необходимость правильно поставить въ техническихъ и ремесленныхъ школахъ (Общ. распр. техн. зн. само содержитъ 2 такія школы) предметы общаго образованія (родной языкъ, исторію и др.), а съ другой—полное отсутствіе въ то время какихъ бы то ни было другихъ учрежденій, которыя могли бы взять на себя общественную заботу объ общемъ образованіи.

Въ 1893 г. кружокъ лицъ, заинтересованныхъ учрежденіемъ въ Россіи организаціи для «распространенія университетскаго образованія», вошелъ въ Учебный отдѣлъ (всѣ эти лица были членами отдѣла) съ заявленіемъ объ открытіи при отдѣлѣ Комиссіи для организаціи домашняго чтенія. 8-го апрѣля 1893 года состоялось первое засѣданіе этой Комиссіи, на которомъ были избраны должностныя лица ея: предсѣдателемъ — извѣстный ученый, тогда приватъ-доцентъ московскаго университета, П. Н. Милюковъ [1]), товарищемъ его—Е. Н. Орлова, секретарями—А. Е. Грузинскій и А. С. Милюкова, лица, стоящія близко къ общественно-педагогическимъ вопросамъ.

На своихъ первыхъ, организаціонныхъ засѣданіяхъ Комиссія намѣтила слѣдующіе возможные предметы для своей дѣятельности:

1) Руководство домашнимъ чтеніемъ.

2) Составленіе для этой цѣли списковъ книгъ и постановка темъ для чтенія.

3) Сношенія съ библіотеками и другими учрежденіями и лицами, съ цѣлью распространенія рекомендуемыхъ Комиссіей книгъ, а также комиссіонная дѣятельность для облегченія сношеній читателей съ книгопродавцами и образованіе собственной библіотеки для снабженія читателей книгами.

---

[1]) Послѣ П. Н. Милюкова предсѣдательство въ Комиссіи принялъ на себя (въ 1895 г.) проф. (тогда приватъ-доцентъ) химіи московскаго университета, В. Ѳ. Лугининъ. Съ 1897 г. предсѣдателемъ ея состоитъ проф. москов. университета П. Г. Виноградовъ.

4) Издательская дѣятельность.

5) Организація публичныхъ чтеній въ столицѣ и провинціи.

На ближайшую очередь Комиссія поставила выполненіе задачъ, намѣченныхъ пунктами 1 и 2, при чемъ рѣшила сначала ограничиться составленіемъ программъ для домашняго чтенія лишь по общеобразовательнымъ предметамъ.

«Программы домашняго чтенія» начали выходить съ конца 1894 г.: въ декабрѣ этого года вышли «Программы 1-го курса систематическаго (четырехкурсового, разсчитаннаго на четыре года) цикла занятій»; въ теченіе 1895 г. этотъ выпускъ вышелъ вторымъ и третьимъ изданіями; четвертое изданіе его вышло въ 1897 г., а пятое—въ 1899 г. «Программы 2-го курса» вышли въ свѣтъ въ іюнѣ 1896 г., а осенью 1898 г. потребовалось второе изданіе ихъ. Въ 1897 г. выпущены были «Программы 3-го курса», а въ февралѣ 1900 г.—«Программы 4-го курса». Всего комиссіей выпущено въ свѣтъ 40,000 экз. «Программъ» 1-го курса, 20,000 экз. 2-го—и по 10,000 экз.—3-го и 4-го курсовъ.

Характерныя черты и особенности «Прогр. к. д. ч.» станутъ совершенно наглядными, если ихъ сравнить съ тѣмъ, что даетъ своимъ читателямъ, наприм., англійскій National Home Reading Union. Англійскія программы всегда разсчитаны на болѣе или менѣе строго и заранѣе опредѣленнаго и предусмотрѣннаго читателя. Эта черта ихъ объясняется, конечно, общими условіями англійской жизни: англійская интеллигенція, англійскіе университетскіе круги хорошо знаютъ, кто именно, какія общественныя группы и классы откликнутся на ихъ призывъ. Свобода печати, собраній и ассоціацій ведетъ къ тому, что интересы и потребности отдѣльныхъ группъ населенія заранѣе извѣстны. Это и даетъ возможность болѣе или менѣе близко приноравливать предлагаемыя свѣдѣнія къ отдѣльнымъ группамъ читателей. Вслѣдствіе этого англій-

скія программы самообразованія состоятъ, такъ сказать, изъ кусковъ, обрывковъ общей великой области знанія, подобранныхъ съ прямою цѣлью удовлетворить наиболѣе насущнымъ интересамъ читателей; это—ряды небольшихъ курсовъ по отдѣльнымъ наукамъ или даже частнымъ вопросамъ наукъ, очень слабо связанные (или даже вовсе не связанные) одинъ съ другимъ. Выборъ матеріала сдѣланъ уже за читателя учрежденіемъ, организующимъ домашнее чтеніе.

Въ частности N. H. R. U. предлагаетъ не одинъ, а цѣлыхъ 3 подбора матеріала, для 3-хъ совершенно различныхъ категорій читателей. Категоріи эти слѣдующія: 1) подростки, прошедшіе начальную школу и нуждающіеся въ руководствѣ чтеніемъ для того, чтобы сохранить и расширить знанія, пріобрѣтенныя на школьной скамьѣ; 2) рабочіе, получившіе недостаточное первоначальное образованіе и чувствующіе потребность пополнить его [1]; 3) классъ людей, которые хотя и получили нѣсколько большее образованіе, но не могли продолжать его въ колледжахъ или вышли изъ послѣднихъ, не окончивъ въ нихъ курса, и теперь желали бы пополнить пріобрѣтенныя ими познанія или расширить ихъ въ другихъ направленіяхъ. И для каждой изъ этихъ группъ читателей дается рядъ небольшихъ курсовъ, мѣняющихся каждый годъ.

Напротивъ, программы, выработанныя московской Коммиссіей заботятся только о томъ, чтобы представить въ возможно болѣе стройномъ видѣ и въ наиболѣе естественной группировкѣ всѣ важнѣйшія отрасли науки. А что

---

[1]) Программа, составленная N. H. R. U. для этой группы читателей, годится, по заявленію самихъ составителей программъ, также и для тѣхъ, кто хотѣлъ бы пріобрѣсти общія понятія по вопросамъ, связаннымъ съ обязанностями гражданина въ самоуправляющемся государствѣ, а также для тѣхъ, кто захотѣлъ бы познакомиться съ начатками отдѣльныхъ наукъ, прежде чѣмъ перейти къ болѣе подробному ихъ изученію.

изъ нихъ выберетъ читатель, какъ онъ сгруппируетъ выбранное, этого Комиссія не предрѣшаетъ. Она не связываетъ читателей своихъ систематическихъ программъ обязанностью пройти всѣ четыре курса избраннаго ими отдѣла [1]) наукъ или изучить внесенныя въ программы того или другого отдѣла науки во всемъ ихъ объемѣ. Комиссія вызываетъ читателей на составленіе каждымъ своей собственной программы; всякій читатель можетъ по-своему выдѣлить изъ установленныхъ въ «Программахъ домашняго чтенія» отдѣловъ тѣ или другія части ихъ. Вообще читатели Комиссіи пользуются значительною самостоятельностью въ слѣдованіи своимъ интересамъ. Въ нѣкоторыхъ отношеніяхъ такой порядокъ хорошъ; но онъ имѣетъ и свои неудобства для лицъ съ невыяснившимися вкусами и симпатіями, которыхъ ставитъ въ затрудненіе необходимость самимъ выбирать предметъ своихъ занятій.

Уровень систематическихъ «Программъ домашняго чтенія» въ общемъ довольно высокъ и приближается къ собственно университетскому преподаванію, а кое-гдѣ даже выше и этого послѣдняго; впрочемъ, различные отдѣлы программъ въ этомъ отношеніи не совсѣмъ одинаковы: въ однихъ предполагаемая подготовка читателей выше, въ другихъ нѣсколько ниже. Комиссія сознаетъ неудобство такихъ высокихъ требованій и старается смягчить его, во-первыхъ, введеніемъ въ «систематическія» же программы другихъ, болѣе краткихъ и упрощенныхъ, параллельныхъ выработанныхъ ранѣе, курсовъ [2]); а во-вторыхъ, выработкой программы совершенно другого типа— «энциклопедической», о которой мы скажемъ нѣсколько словъ въ концѣ настоящей статьи.

Издаваемые Комиссіей сборники «Программъ домашняго

---

[1]) Объ установленной въ „Программахъ дом. чтенія“ группировкѣ наукъ въ отдѣлы смотри ниже.

[2]) И теперь уже введены въ „Программы“ такіе упрощенные курсы по астрономіи, по всеобщей исторіи и по русской литературѣ.

чтенія» состоятъ изъ 3-хъ частей: въ первой части даются подробныя указанія для чтенія по «систематическому» курсу, въ составъ котораго входятъ 7 отдѣловъ, или группъ наукъ: 1) отдѣлъ наукъ математическихъ, 2) физико-химическихъ, 3) біологическихъ, 4) философскихъ, 5) общественно-юридическихъ, 6) историческихъ, 7) отдѣлъ исторіи литературы. Для составленія программъ чтенія по каждому изъ этихъ отдѣловъ наукъ и для руководства занятіями читателей Комиссія образовала изъ своихъ членовъ семь «группъ» [1]) изъ спеціалистовъ по соотвѣтствующимъ наукамъ. Къ каждой группѣ были избраны «руководители» по большей части изъ профессоровъ и прив.-доц. москов. унив. [2]). «Руководители» отвѣчаютъ передъ Комиссіей и публикой за общій ходъ дѣла и за серьезность и научность образовательнаго матеріала, предлагаемаго кліентамъ Комиссіи.

Но такъ какъ не всѣ науки удобно укладывались въ рамкѣ принятой Комиссіей группировки наукъ на 7 отдѣловъ, то нѣкоторыя науки (такъ сказать, пограничныя между различными крупными отдѣлами знанія, соприкасающіяся съ нѣсколькими такими отдѣлами и изъ всѣхъ

---

[1]) Большинство членовъ Комиссіи состоитъ изъ профессоровъ и приватъ-доцентовъ московскаго университета и преподавателей среднихъ учебныхъ заведеній г. Москвы. Остальные состоятъ въ значительной своей части изъ представителей высшихъ общественныхъ круговъ, сочувствующихъ просвѣтительной дѣятельности Комиссіи. Всѣхъ членовъ въ комиссіи въ концѣ 1899 года было 174.

[2]) Руководителемъ математической группы состоитъ проф. моск. унив. Б. К. Млодзѣевскій, физико-химической—М. И. Коноваловъ (въ настоящее время проф. кіевскаго политехникума), біологической—преподаватель Имп. моск. техническаго училища В. Д. Соколовъ; въ философской группѣ было образовано двѣ параллельныхъ и независимыхъ одна отъ другой подгруппы: во главѣ первой стоялъ, нынѣ уже покойный, проф. москов. унив. Н. Я. Гротъ; во главѣ второй—прив.-доц. москов. унив. А. С. Бѣлкинъ; руководителями общественно-юридической, исторической и литературной группъ состоятъ профессора москов. унив.: А. И. Чупровъ, П. Г. Виноградовъ и Н. И. Стороженко.

ихъ заимствующія свой матеріалъ) выдѣлены были въ особую рубрику «отдѣльныхъ наукъ». Программы по этимъ «отдѣльнымъ» наукамъ составляютъ «2-ю часть» сборниковъ Комиссіи. Пока въ этой 2-й части даны программы по этнографіи; впослѣдствіи Комиссія надѣется дать въ этой части программъ указанія для чтенія по нѣкоторымъ другимъ наукамъ того же типа, наприм., по географіи.

Наконецъ, 3-ю часть «Программъ» составляютъ «отдѣльныя темы», т.-е. указанія для занятій по частнымъ вопросамъ, отчасти совершенно не входящимъ въ рамки программъ систематическаго чтенія, отчасти же болѣе спеціальнымъ, чѣмъ эти программы, и составляющимъ къ нимъ естественное дополненіе.

До сихъ поръ главное вниманіе Комиссія сосредоточивала на выработкѣ программъ по тѣмъ 7 основнымъ отдѣламъ наукъ, о которыхъ мы говорили выше; напротивъ, отдѣльныя темы развиты въ «Программахъ» Комиссіи еще недостаточно. Для характеристики каждаго отдѣла мы отсылаемъ читателей къ «Планамъ систематическаго чтенія», въ которыхъ указано, какъ располагаются въ каждомъ отдѣлѣ (по 4-мъ его курсамъ) входящія въ его составъ науки, и къ самымъ программамъ. Изъ знакомства съ ними можно видѣть, что онѣ являются дѣйствительно «программами», а не простыми списками книгъ для чтенія: каждый курсъ, каждая отдѣльная наука или дисциплина начинается перечнемъ книгъ *необходимыхъ*, затѣмъ *рекомендуемыхъ* для занятій по этому предмету, наконецъ *справочныхъ*; далѣе слѣдуетъ общій очеркъ всей области, охватываемой даннымъ курсомъ, съ указаніемъ того, какъ пользоваться книгами, положенными въ основу программы; наконецъ, по большей части даются еще руководящія указанія по каждому отдѣлу каждой науки, сопровождаемыя, съ одной стороны, подробными повторительными и провѣрочными вопросами, а съ другой—вопросами резюмирующими или указаніями темъ для самостоятельныхъ работъ читателей (въ видѣ цѣлыхъ сочиненій).

При составленіи этихъ своихъ программъ Комиссія имѣла въ виду въ общемъ такихъ читателей, которыхъ (какое бы они ни получили образованіе) жизнь натолкнула на серьезные, научные интересы, въ которыхъ она пробудила стремленіе къ самообразованію, къ уясненію себѣ всего окружающаго при помощи науки и у которыхъ уже составилась большая или меньшая привычка читать серьезныя книги. Комиссія не могла поставить себѣ задачею *привлекать читателя къ книгѣ*, заинтересовывать его книгою и внушать ему убѣжденіе, что книга не представляетъ собою чего-то оторваннаго и далекаго отъ жизни, что она, такъ сказать, продолжаетъ жизнь, говоритъ о томъ же, о чемъ (не словами, а фактами) говоритъ и сама жизнь. Эту пропедевтическую задачу Комиссія вынуждена была оставить пока въ сторонѣ.

Но ставя своимъ читателямъ довольно сложную цѣль и требуя отъ нихъ вполнѣ серьезной работы, Комиссія сдѣлала съ своей стороны все, что отъ нея зависѣло, для того, чтобы по возможности облегчить читателямъ достиженіе этой цѣли. А именно, Комиссія устранила изъ своихъ программъ все то, чего читатель не могъ бы себѣ усвоить безъ прямого, личнаго руководства, а также безъ богатыхъ библіотекъ, лабораторій, кабинетовъ и т. д.; всѣ книги, необходимыя для усвоенія minimum'а познаній по каждому отдѣлу, Комиссія подобрала изъ существующихъ на русскомъ языкѣ; указанія для чтенія она сопроводила (какъ мы уже говорили) повторительными и провѣрочными вопросами; предложила читателямъ письменно запрашивать руководителей чтенія относительно своихъ недоумѣній; наконецъ, ввела систему провѣрки письменныхъ отвѣтовъ и работъ читателей.

Самыя сношенія читателей съ Комиссіей ведутся слѣдующимъ образомъ. Читатель, желающій пользоваться (по перепискѣ) руководствомъ Комиссіи, платитъ 3 рубля за каждый курсъ по каждому отдѣлу (впрочемъ, многіе изъ читателей освобождаются Комиссіей и отъ этого взноса,

если онъ оказывается для нихъ не вполнѣ посильнымъ). Каждая справка читателя, каждая просьба разъяснить то или другое недоумѣніе, каждая его работа (отвѣты на провѣрочные вопросы, конспекты, самостоятельныя сочиненія) разсматриваются соотвѣтствующими спеціалистами и затѣмъ возвращаются съ отвѣтомъ и, въ случаѣ надобности, съ поправками въ срокъ не дольше $1^1/_2$ мѣсяцевъ, смотря по сложности работы читателя. Трудъ рецензентовъ-руководителей безплатный. Однако, нѣкоторыя практическія неудобства навели Комиссію на мысль постепенно сдѣлать этотъ трудъ оплачиваемымъ и имѣть рецензентами работъ читателей — людей, которые были бы спеціально заняты этимъ дѣломъ. Въ видѣ опыта, оплата рецензентскаго труда введена съ весны 1899 г. въ одной изъ группъ Комиссіи.

При записи читателя на руководство Комиссіи имъ заполняется бланкъ, содержащій вопросы о его возрастѣ, образованіи, профессіи и т. п., что даетъ возможность Комиссіи ближе знакомиться съ занимающимися подъ ея руководствомъ лицами.

Общее число записей на занятія подъ непосредственнымъ руководствомъ Комиссіи равняется (за $4^1/_2$ года ея дѣятельности, т.-е. по 1-ое іюля 1899 года) 1.473. Изъ этого числа 1.216 приходится на различные отдѣлы перваго (годичнаго) курса, 211—на отдѣлы второго курса и 46—на отдѣлы третьяго курса (запись на занятія четвертаго курса за этотъ періодъ еще не начиналась). Такъ какъ среди лицъ, занимающихся предметами второго курса, есть и такія, которыя прошли первый, а среди лицъ, занимающихся на третьемъ курсѣ, такія, которыя прошли первый и второй (или одинъ второй), то общее число *лицъ*, занимавшихся подъ *непосредственнымъ* руководствомъ комиссіи нѣсколько меньше числа записей; оно должно быть около 1.300 человѣкъ.

Осенью 1899 года занимались:

предметами перваго курса 419 человѣкъ (изъ нихъ 321 мужч. и 98 женщ.);

предметами второго курса 128 человѣкъ (изъ нихъ 85 мужч. и 43 женщины);

предметами третьяго курса 42 человѣка (изъ нихъ 37 мужч. и 5 женщ.) [1].

Общее число присланныхъ читателями за 4 года работъ около 380; по годамъ оно распредѣляется такъ:

въ 1895 г.	прислано 42 работы	отъ 35 читателей	(т.-е. отъ 8% изъ общ. числа 440).
въ 1896 г.	„ (цифры нѣтъ) „	„ 41 „	(т.-е. отъ 9% изъ общ. числа 449).
въ 1897 г.	„ 139 „	„ 64 „	(т.-е. отъ 12% изъ общ. числа 529).
въ 1898 г.	„ 152 „	„ 93 „	(т.-е. отъ 16% изъ общ. числа 585).

Такимъ образомъ число читателей, присылавшихъ для провѣрки свои работы, составляло въ 1898 г. 16% всего числа работающихъ подъ непосредственнымъ руководствомъ Комиссіи читателей [2]; сравнивая этотъ процентъ съ тѣмъ числомъ лицъ изъ числа слушающихъ курсы въ англійскихъ и американскихъ обществъ University Extension, которыя держатъ экзаменъ по окончаніи курсовъ лекцій, мы находимъ, что % присылающихъ свои работы въ Комиссію выше. Такъ, наприм., по даннымъ за $189^2/_3$ г. % лицъ, державшихъ экзаменъ въ различныхъ организаціяхъ University Extension въ Англіи, былъ отъ $5{,}_6$ до $10{,}_9$%; въ Америкѣ отъ 1% до $3{,}_8$%.

Какъ мы уже говорили, Комиссія заботится также и о доставленіи своимъ читателямъ книгъ. Въ Россіи, вслѣдствіе большихъ разстояній, неразвитости книжной торговли и дороговизны почтовой пересылки, лица, живущія внѣ большихъ городовъ, испытываютъ большія затрудненія въ отно-

---

[1]) Въ числѣ второкурсниковъ 73 человѣка прошли уже первый курсъ (остальные 55 прямо начали со второго); въ числѣ третьекурсниковъ 27 человѣкъ прошли и первый, и второй курсы, 4—одинъ второй, а 11—прямо начали съ третьяго.

[2]) Процентъ этотъ изъ года въ годъ повышается, какъ мы видѣли изъ вышеприведенной таблицы.

шеніи добыванія книгъ. Только въ послѣднее время начинаютъ учреждаться въ провинціи въ сколько-нибудь значительномъ числѣ библіотеки; но и теперь еще число ихъ крайне недостаточно, а кромѣ того, лишь очень немногія изъ нихъ снабжены хорошими подборами популярно-научныхъ произведеній, т.-е. тѣхъ именно, которыя всего больше отвѣчаютъ задачамъ самообразованія [1]). Чтобы хоть сколько-нибудь помочь этому дѣлу, Комиссія приняла, съ своей стороны, рядъ мѣръ. А именно, во-первыхъ, она исполняетъ заказы на покупку книгъ, дѣлаемые лицами, занимающимися по изданнымъ ею программамъ, при чемъ, благодаря посредничеству Комиссіи, книжные торговцы дѣлаютъ читателямъ Комиссіи скидку въ размѣрѣ отъ 15 до 30% съ номинальной цѣны книгъ; кромѣ того, читатели пользуются разсрочкой и правомъ вернуть книгу по минованіи надобности; въ послѣднемъ случаѣ читателю возвращается часть покупной цѣны книги, смотря по тому, сколько времени онъ ею пользовался [2]).

Въ общемъ за четыре года (по 1 янв. 1899 г.), истекшіе со времени выхода перваго сборника «Программъ», Комиссіей передано въ книжные магазины заказовъ своихъ читателей на 6.612 экз. книгъ разныхъ названій.

Кромѣ того, Комиссія вошла въ соглашеніе съ 58 книгопродавческими фирмами и книжными складами (въ 44 поселеніяхъ—34 областей и губерній) и съ 49 библіоте-

---

[1]) Безплатныя же библіотеки-читальни должны руководиться выработаннымъ въ мин. нар. просв. каталогомъ, чрезвычайно скуднымъ въ отношеніи популярно-научныхъ книгъ и сильно отстающимъ отъ текущаго книгоиздательства.

[2]) Подробныя условія доставленія отдѣльнымъ читателямъ книгъ можно найти въ „Правилахъ для сношеній читателей съ комиссіей", помѣщаемыхъ въ сборникахъ „Программъ домашняго чтенія". Тамъ же помѣщены и еще болѣе льготныя условія доставленія цѣлыхъ библіотекъ или систематическихъ подборовъ книгъ группамъ читателей, чѣмъ удешевляются расходы по пересылкѣ книгъ и значительно сокращаются другія хлопоты, благодаря возможности обмѣниваться книгами внутри кружка.

ками [1]), обязавшимися всегда имѣть у себя и продавать (или давать въ абонементъ) лицамъ, занимающимся по програмамъ Комиссіи, всѣ указанныя ею книги, притомъ съ большей или меньшей уступкой и разсрочкой. Эта мѣра приближаетъ книгу къ читателю, создавая въ то же время новый контингентъ покупателей для провинціальныхъ книжныхъ магазиновъ. Безъ этого дороговизна почтовой пересылки (стоящей въ среднемъ около 15% стоимости книгъ) парализовала въ значительной степени ту скидку съ номинальной цѣны книгъ, какую выхлопотала Комиссія для своихъ читателей у книгопродавцевъ.

Наконецъ, надо упомянуть и о томъ, что Комиссія неоднократно брала на себя просмотръ каталоговъ библіотекъ, устраиваемыхъ земствами и другими общественными учрежденіями, а также и сама составляла такіе каталоги по просьбѣ заинтересованныхъ лицъ и учрежденій, примѣняясь къ тѣмъ отдѣламъ наукъ и къ тому подбору книгъ, которые имѣются въ издаваемыхъ ею «Програмахъ домашняго чтенія».

Само собою понятно, что всякое образовательное начинаніе должно считаться съ существующими въ данный моментъ книгами и пособіями, должно къ нимъ приспособляться. Съ этимъ вопросомъ столкнулась и Комиссія при самомъ же началѣ своей дѣятельности. Состояніе книгоиздательства и качество наличной научно-популярной литературы на русскомъ языкѣ въ общемъ не удовлетворительны. Рискъ издательства и различныя внѣшнія условія удерживаютъ капиталистовъ отъ вложенія своихъ средствъ въ издательскія предпріятія. Оживленіемъ книгоиздательства отличались въ Россіи 60-е годы—эпоха «великихъ реформъ», обновившихъ Россію и давшихъ толчокъ къ развитію всѣхъ отраслей русскаго труда. И хотя сочиненія, вышедшія въ тѣ годы, уже сильно устарѣли, однако бѣдность русской популярно-научной литературы за 70-е и 80-е годы

---

[1]) Въ 35 поселеніяхъ—26 губерній и областей.

была такова, что и до сихъ поръ въ нѣкоторыхъ кругахъ русскаго общества главною книжною пищею являются именно сочиненія, вышедшія на русскомъ языкѣ впервые въ 60-хъ годахъ. 90-е годы отличаются значительнымъ подъемомъ въ этой области, хотя и того, что сейчасъ дѣлается въ этомъ отношеніи, далеко еще недостаточно для удовлетворенія умственнаго голода многомилліонной Россіи.

Такое неустроенное состояніе книжнаго дѣла составляло существенную помѣху дѣятельности Комиссіи: для нѣкоторыхъ отдѣловъ науки прямо нельзя было найти вполнѣ подходящихъ пособій. Для пополненія литературы подходящими для самообразованія руководствами Комиссія, *во-первыхъ*, предприняла сама изданіе «Библіотеки для самообразованія» [1]), выдѣливъ изъ своей среды, въ качествѣ особаго учрежденія, редакціонный комитетъ «Б. д. с.», который составился изъ семи профессоровъ и прив.-доц. моск. университета [2]). *Во-вторыхъ*, Комиссія указывала

[1]) Кромѣ того, одно сочиненіе („Новыя направленія въ наукѣ уголовнаго права" бывшаго проф. спб. универ. В. Д. Спасовича) Комиссія издала прямо отъ себя, безъ посредства „Б. д. с.".

[2]) „Б—ю. д. с." изданы по настоящее время слѣдующія сочиненія: 1) Проф. *В. Минто*. Дедуктивная и индуктивная логика (вышло 3 изданія). 2) Исторія Греціи со времени пелопонесской войны. Сборникъ статей, 2 тома. 3) Проф. *И. Ремсенъ*. Введеніе къ изученію органической химіи (2 изданія). 4) Проф. *I. Шенбергъ*. Положеніе труда въ промышленности. 5) *Кукъ*. Новая химія. 6) *Б. Н. Чичеринъ*. Политическіе мыслители древняго и новаго міра, 2 тома. 7) Проф. *М. Ферворнъ*. Общ. физіологія, 2 тома. 8) Проф. *Ф. Регельсбергеръ*. Общее ученіе о правѣ. 9) Русская исторія съ древнѣйшихъ временъ до смутнаго времени. Сборникъ статей, 2 тома. 10) *Г. Лоренцъ*. Элементы высшей математики. Основанія аналитической геометріи, дифференціальнаго и интегральнаго счисленія и ихъ приложеній къ естествознанію, 2 тома. 11) *А. Р. Уоллэсъ*. Дарвинизмъ. 12) *Э. Порритъ*. Современная Англія. Права и обязанности ея гражданъ. 13) *Б. Чичеринъ*. О народномъ представительствѣ. 14) Римская имперія. Сборникъ статей. 15) Исторія римской республики (по Момсену). 16) *Георгъ Майръ*. Закономѣрность въ общественной жизни. *Макъ-Кендрикъ и Снодграсъ*. Физіологія органовъ чувствъ.

другимъ издателямъ такія сочиненія, которыя было бы желательно имѣть на книжномъ рынкѣ въ интересахъ читателей. А нѣсколько популярно-научныхъ сочиненій, даже прямо были написаны или составлены ихъ авторами, членами Комиссіи, для пополненія русской популярно-научной литературы годными для самообразованія книгами.

Какъ мы видѣли, одною изъ своихъ задачъ Комиссія поставила устройство въ провинціи публичныхъ лекцій. Публичныя лекціи имѣютъ особое значеніе въ системѣ учрежденій высшаго народнаго образованія: онѣ, какъ ничто другое, обладаютъ способностью возбуждать въ слушателяхъ интересъ къ знанію и тѣмъ до крайности облегчаютъ имъ серьезную и самостоятельную дальнѣйшую работу. Если лекторъ человѣкъ умѣлый и талантливый, то усвоеніе первоначальныхъ свѣдѣній о томъ или другомъ предметѣ и пріобрѣтеніе къ нему интереса становится дѣломъ сравнительно легкимъ: ясное и живое изложеніе предмета лицомъ, знающимъ умственный уровень своей аудиторіи, устраняетъ много неизбѣжныхъ на первыхъ порахъ для каждаго трудностей, недоумѣній и ошибокъ. Однако, съ другой стороны, значительное развитіе системы лекцій требуетъ и многихъ благопріятныхъ условій, далеко не всегда и не вездѣ бывающихъ налицо: значительнаго контингента талантливыхъ и интересныхъ для большой публики лекторовъ; прочныхъ провинціальныхъ кружковъ и учрежденій, которые могли бы заботиться на мѣстахъ объ устройствѣ лекцій, выбирать ихъ, сообразуясь съ потребностями мѣстной публики, и т. п.; отсутствія большихъ разстояній между культурными центрами; наконецъ, большей или меньшей свободы учить и учиться... Во всѣхъ этихъ отношеніяхъ условія русской жизни неблагопріятны для широкаго развитія публичныхъ лекцій въ провинціальной Россіи.

Комиссія съ самаго начала поставила себѣ цѣлью содѣйствовать устройству не одиночныхъ лекцій, а систематическихъ курсовъ, имѣющихъ болѣе важное значеніе

для самообразованія и дающихъ возможность серьезно заняться изученіемъ того или другого предмета или вопроса. Поэтому и первыми провинціальными лекціями, состоявшимися при участіи Комиссіи, были два курса, читанные въ Нижнемъ-Новгородѣ въ началѣ января 1895 г. П. Н. Милюковымъ («Изъ исторіи общественныхъ движеній въ Россіи», 5 лекцій) и И. И. Ивановымъ («Просвѣтительная литература во Франціи XVIII в.», 7 лекцій). Эти первые опыты своимъ блестящимъ успѣхомъ показали, насколько русская провинція нуждается въ чтеніяхъ этого рода.

Комиссія не организуетъ лекцій сама; она только рекомендуетъ мѣстнымъ учрежденіямъ, желающимъ устраивать лекціи въ провинціи, лекторовъ, могущихъ читать такія лекціи. Устраивающія лекціи учрежденія берутъ на себя всѣ хлопоты о разрѣшеніи лекцій, о пріисканіи для нихъ подходящаго помѣщенія, о публикаціяхъ, продажѣ билетовъ и проч.

Изъ общаго числа лекцій, объ устройствѣ которыхъ заботилась Комиссія, очень много не состоялось по разнымъ причинамъ: то лекція не была разрѣшена, то лектору нельзя было читать въ назначенный срокъ или приходилось вовсе отказываться вслѣдствіе другихъ занятій. Поэтому за четыре года (1895 — 8), кромѣ указанныхъ выше курсовъ гг. Милюкова и Иванова, читались только курсы: прив.-доц. моск. унив. А. А. Кизеветтера «Русское общество XVIII в.» (6 лекцій), проф. моск. унив. гр. Л. А. Камаровскаго—«Идея мира въ исторіи» (3 лекціи), проф. моск. унив. П. Г. Виноградова—«О прогрессѣ» (3 лекціи) и Н. И. Карѣева—«Объ общемъ образованіи» (2 лекціи). Два изъ этихъ курсовъ читались по три раза (въ трехъ городахъ), остальные—каждый по 1 разу. Одиночныхъ лекцій при содѣйствіи Комиссіи устроено было 36 (а безъ повторныхъ 22); изъ этихъ 22-хъ одна была прочитана въ 5 городахъ, 1—въ 4-хъ, 2—въ 3-хъ и 2—въ двухъ городахъ.

Въ послѣднее время Комиссія рѣшила расширить дѣло устройства публичныхъ лекцій въ провинціи: а именно, она поставила на очередь организацію систематическихъ курсовъ (наподобіе университетскихъ) и рѣшила ввести, въ видѣ опыта, прочтеніе лекцій, составленныхъ приглашаемыми лекторами, въ отсутствіе этихъ послѣднихъ, кѣмъ-либо изъ представителей мѣстнаго общества. Такое чтеніе по готовому тексту можетъ привлечь къ составленію популярно-научныхъ лекцій и такихъ представителей науки, которые не въ состояніи ѣздить на далекія разстоянія сами, но которые могли бы принести дѣлу большую пользу своими познаніями, преподавательскою опытностью и литературнымъ талантомъ.

Глава IV.

Составъ читателей московской Комиссіи для организаціи домашняго чтенія.

Перейдемъ теперь къ болѣе детальной характеристикѣ той стороны дѣятельности Комиссіи, которая была поставлена ею на первый планъ и въ которой она сдѣлала больше, чѣмъ въ другихъ: а именно, къ изложенію результатовъ, достигнутыхъ ею въ дѣлѣ руководства домашнимъ самообразовательнымъ чтеніемъ.

Прежде всего огромныя (для Россіи) цифры сбыта сборниковъ Программъ (мы ихъ привели выше) въ теченіе очень немногихъ лѣтъ со времени выхода ихъ въ свѣтъ показываютъ тотъ общественный интересъ и то вниманіе, какія успѣла возбудить и привлечь къ себѣ дѣятельность Комиссіи. Очевидно, что Комиссія своею иниціативою удовлетворила давно назрѣвшей потребности русскаго общества. А такъ какъ, несомнѣнно, въ общемъ каждымъ экземпляромъ Программъ пользуется не одинъ человѣкъ, а нѣсколько, то надо сказать, что Комиссія захватила очень значительный контингентъ русскаго общества, который надо считать не меньше сотни тысячъ лицъ.

Для большинства изъ нихъ Программы явились указаніемъ того пути, по которому имъ надо идти для удовлетворенія ихъ самообразовательныхъ стремленій. Это большинство выбирало себѣ предметы занятій и книги изъ числа указанныхъ Комиссіей, занималось въ свободное отъ другихъ повседневныхъ житейскихъ занятій время, но не вступало ни въ какія сношенія съ Комиссіей. Поэтому объ этой, несомнѣнно, наиболѣе многочисленной группѣ лицъ, пользовавшихся Программами, Комиссія не имѣетъ никакихъ прямыхъ свѣдѣній. Но на существованіе этой массы читателей есть много косвенныхъ указаній: многія книги, лежавшія долгіе годы на полкахъ книжныхъ магазиновъ, были быстро распроданы и вышли новыми изданіями, какъ только онѣ были рекомендованы Комиссіей; отъ многихъ библіотекъ Комиссія имѣетъ свѣдѣнія о чрезвычайно усилившемся спросѣ на книги, указанныя въ Программахъ, и т. д.

Другая группа лицъ, познакомившихся съ Программами, вступала лишь во временныя и случайныя сношенія съ Комиссіей, не записываясь въ число постоянно руководимыхъ ею кліентовъ ея («читателей»). Эти лица посылали Комиссіи запросы справочнаго характера, просили указанія подготовительныхъ или добавочныхъ пособій, разъясненій непонятныхъ мѣстъ въ книгахъ, совѣтовались относительно выбора для изученія той или другой области знаній, заявляли свои пожеланія относительно дальнѣйшихъ выпусковъ Программъ и т. п.

Третья группа,—«читатели» въ собственномъ смыслѣ,—выписывала черезъ Комиссію книги и вообще поддерживала съ ней постоянныя и систематическія сношенія; значительная часть этого разряда лицъ, какъ мы уже говорили выше, присылала и письменныя работы для того, чтобы Комиссія могла контролировать ихъ занятія.

Теперь мы сообщимъ данныя, характеризующія этихъ «читателей» съ разныхъ точекъ зрѣнія; мы приведемъ свѣдѣнія о распредѣленіи ихъ по полу, возрасту, по об-

разованію, профессіямъ, районамъ ихъ жительства и величинѣ тѣхъ поселеній, въ которыхъ они живутъ, по изучаемымъ ими спеціальностямъ («отдѣламъ»), по курсамъ и проч.

О громадномъ большинствѣ лицъ, пользующихся въ томъ или другомъ видѣ выработанными Комиссіей «Программы домашняго чтенія», Комиссія (какъ мы уже говорили) не имѣетъ никакихъ сколько-нибудь опредѣленныхъ свѣдѣній, такъ какъ они занимаются самостоятельно, не прибѣгая къ помощи Комиссіи. Поэтому въ дальнѣйшемъ мы приведемъ различныя данныя только относительно тѣхъ лицъ, которыя записывались на прямое руководство Комиссіи; большинство ихъ выписывало черезъ ея посредство книги и значительная часть не въ той, такъ въ другой формѣ присылала письменные результаты своихъ занятій.

Надо думать, что въ общемъ составъ этихъ лицъ (собственно такъ называемыхъ «читателей») нѣсколько ниже по образованію и общественному положенію, чѣмъ тотъ контингентъ, который занимается по Программамъ, не вступая въ сношенія съ Комиссіей; въ числѣ послѣдней группы, несомнѣнно, много молодежи, учащейся въ высшихъ учебныхъ заведеніяхъ, и того, что называется, «лицъ изъ общества». Какъ тѣ, такъ и другіе почти не нуждаются въ руководствѣ со стороны Комиссіи, отчасти потому, что сами обладаютъ значительной подготовкой, отчасти потому, что имъ довольно легко получить нужныя указанія и разъясненія въ непосредственно ихъ окружающей средѣ. Записываются же на руководство Комиссіи по преимуществу (какъ мы сейчасъ увидимъ) провинціалы, и притомъ такіе, которымъ трудно найти себѣ руководителей на мѣстѣ ихъ жительства [1]).

---

[1]) Всѣ нижеприведенныя въ процентахъ среднія данныя относятся къ первымъ 3-мъ годамъ дѣятельности комиссіи: 1895, 1896 и 1897. Данныхъ за послѣдніе 2 года обработать для настоящей работы не удалось; во всякомъ случаѣ, какъ это видно лицамъ, стоя-

Почти $^3/_4$ читателей комиссіи — *мужчины* и лишь немного болѣе $^1/_4$ — *женщины*. Это объясняется, вѣроятно, тѣмъ, что среди мужчинъ гораздо больше, чѣмъ среди женщинъ, лицъ, живущихъ самостоятельнымъ трудомъ, имѣющихъ независимое положеніе и тѣмъ самымъ постоянно наталкиваемыхъ на необходимость обладать тѣми или другими познаніями; кромѣ того, имѣетъ, быть можетъ, значеніе и нѣсколько болѣе высокая оцѣнка мужского труда, позволяющая мужчинамъ даннаго общественнаго класса тратить кое-что на удовлетвореніе своихъ умственныхъ потребностей, чего не могутъ позволить себѣ женщины того же класса.

Среди *мужчинъ* [1]) главную массу составляютъ «торгово-промышленные служащіе», изъ которыхъ главная масса — конторщики, приказчики, бухгалтеры и канцеляристы всѣхъ видовъ (остальная, небольшая, часть этой группы состоитъ изъ немногихъ техниковъ и также немногихъ самостоятельныхъ предпринимателей: мелкихъ купцовъ, ремесленниковъ, кустарей). Къ этой группѣ относятся 35,3% всѣхъ мужчинъ. Чрезвычайно близки къ этой группѣ по своему общественному и экономическому положенію тѣ лица изъ числа состоящихъ на «государственной службѣ», которыя записаны читателями Комиссіи; большинство ихъ канцеляристы и вообще мелкіе чиновники. Двѣ названныя группы обнимаютъ около $^2/_3$ всѣхъ мужчинъ и выясняютъ намъ основной типъ чи-

---

щимъ близко къ дѣлу, за эти 2 года въ составѣ читателей никакихъ сколько-нибудь существенныхъ перемѣнъ не произошло.

[1]) Приводимъ общую таблицу распредѣленія мужчинъ по профессіямъ (въ процентахъ за 3 года, 1895—7):

Торгово-промышленныхъ служащихъ	35,3	65,0	84,7
Состоящихъ на государственной службѣ . . .	29,7		
Лицъ, занятыхъ педагогическою дѣят.	19,7		
Несамостоятельныхъ членовъ семействъ	12,5		
Занимающихся сельскимъ хозяйствомъ	2,8		
	100,0		

тателя-мужчины. Нѣсколько отдѣльно (хотя въ соціальномъ отношеніи также близко къ двумъ первымъ) стоитъ группа читателей изъ «педагогической профессіи»; это—почти исключительно учителя начальныхъ школъ—городскихъ и сельскихъ. Вмѣстѣ съ двумя первыми эта категорія даетъ больше $^4/_5$ всѣхъ читателей-мужчинъ.

Интересно сейчасъ же сопоставить съ профессіями мужчинъ ихъ *образованіе* [1]). Всего съ образованіемъ среднимъ и ниже средняго 84,9%; а ниже средняго—54,3%. Этого и слѣдовало ожидать, такъ какъ учителя начальныхъ школъ имѣютъ почти всѣ законченное среднее образованіе; мелкіе чиновники также по большей части имѣютъ либо полное, либо неполное среднее образованіе; приказчики же, конторщики и проч. имѣютъ частью не законченное среднее образованіе, въ большинствѣ же случаевъ прошли только начальную школу.

Главная масса читателей состоитъ въ возрастѣ отъ 20—24-хъ лѣтъ и 25—29 лѣтъ; всего лицъ *между 20 и 30 годами* 64,7% [2]). Это какъ разъ тотъ возрастъ, когда у типичнаго читателя (конторщика, народнаго учителя, канцеляриста и т. п.) не вполнѣ еще заглохли молодые порывы къ знанію, умственные интересы и стремленіе къ осмысленію себѣ дѣйствительности; не всѣ еще въ этомъ возрастѣ обзавелись семьями; ихъ не начала

---

[1]) Общая таблица (въ процентахъ) такова:

мужчинъ съ начальнымъ образованіемъ . . .	27,8	54,3	84,9
„ „ не законченнымъ среднемъ образ.	26,5		
„ „ законченнымъ „ „ . . .	30,6		
„ „ не законченнымъ высшимъ „ . . .	8,6		
„ „ законченнымъ „ „ . . .	6,5		
	100,0		

[2]) Таблица возраста мужчинъ (въ процентахъ):

отъ 15 до 19 лѣтъ	8,9
„ 20 „ 24 „	35,6
„ 25 „ 29 „	29,1
„ 30 „ 34 „	14,3
„ 35 „ 39 „	8,1
„ 40 и выше	4
	100,0

еще окончательно угнетать нужда, и въ то же время они вышли уже изъ несамостоятельнаго положенія. Если прибавить сюда и возрастъ отъ 29—34 лѣтъ, то надо будетъ сказать, что большинство читателей (почти $^4/_5$) молодые люди между 20—35 годами.

Чѣмъ же *интересуются* преимущественно читатели-мужчины? [1]). Общественными науками и философіей; а если присоединить сюда еще тѣхъ, кто занимался не по одному, а по двумъ, тремъ или болѣе отдѣламъ и у громаднаго большинства которыхъ былъ въ числѣ другихъ либо общественно-юридическій, либо философскій отдѣлъ, то получится болѣе $^3/_5$ читателей. Совершенно справедливо будетъ отнести къ этой же группѣ и тѣхъ, кто занимается исторіей: этотъ отдѣлъ стоитъ по содержанію въ тѣснѣйшей связи съ общественно-юридическимъ (частями даже прямо совпадаетъ съ нимъ) и близокъ къ философскому; тогда читателей-мужчинъ по общественно-историческимъ и философскимъ наукамъ будетъ почти $^3/_4$ общаго числа.

Перейдемъ къ *читательницамъ*. Разсматривая ихъ общественное положеніе [2]), мы сразу видимъ, что огром-

---

1) По „отдѣламъ" мужчины распредѣляются такъ:

	%
изучаютъ общественно-юридическія науки	33,4
„ философскія „ „	19,5
„ нѣсколько отдѣловъ	12,5
„ исторію	9,4
„ физико-химическія науки	8,8
„ исторію литературы	7,4
„ математическія науки	5,3
„ біологическія „	3,7
	100,0

2) Изъ общаго числа женщинъ:

	%	
Занято педагогической дѣятельностью	47,9	84,2
Несамостоятельныхъ членовъ семействъ	36,3	
Состоитъ на государственной службѣ	7,3	
Занимается сельскимъ хозяйствомъ	4,5	
Торгово-промышленныхъ служащихъ	2,9	
Занято артистической дѣятельностью	1,1	
	100,0	

ное большинство ихъ (болѣе [4]/[5]) принадлежитъ къ двумъ ясно опредѣленнымъ общественнымъ группамъ: а именно, *учительницы* (громадное большинство изъ начальныхъ школъ) и несамостоятельные члены (интеллигентныхъ) семействъ. Это—дочери и жены помѣщиковъ, врачей, священниковъ, инженеровъ, учителей и т. п.

Совершенно согласны съ этою характеристикою и свѣдѣнія объ образованіи читательницъ [1]). А именно, 64,9% изъ нихъ получили законченное среднее образованіе и 28,8%—не законченное (тѣхъ и другихъ 93,7%). Этого и слѣдовало ожидать, такъ какъ учительницы *всѣ* прошли полный курсъ средней школы, а изъ женъ и дочерей интеллигентныхъ семействъ значительная часть окончила его, но, быть-можетъ, столько же не закончило.

Данныя о возрастѣ [2]) показываютъ, что женщины-читательницы въ общемъ моложе мужчинъ; здѣсь максимумъ лицъ приходится на возрасты отъ 15—19 лѣтъ (23,8%) и главное отъ 20—24 лѣтъ (51,5%); всего такимъ образомъ на эти два возраста приходится 75,3%, а съ 15,2% лицъ, имѣющихъ между 25 и 30 годами, на молодые возрасты падаетъ 90,5%.

---

[1]) Изъ общаго числа женщинъ:

	%	
съ начальнымъ образованіемъ	1,3	
„ не законченнымъ среднимъ образованіемъ	28,8	93,7
„ законченнымъ „ „	64,9	
„ не законченнымъ высшимъ образованіемъ	1,4	
„ законченнымъ „ „	3,6	
	100,0	

[2]) Изъ общаго числа женщинъ находятся въ возрастѣ:

	%	
отъ 15 до 19 лѣтъ	23,8	75,3
„ 20 „ 24 „	51,5	
„ 25 „ 29 „	15,2	
„ 30 „ 34 „	6,7	
„ 35 „ 39 „	1,3	
„ 40 и выше	1,5	
	100,0	

Если мы захотимъ узнать преобладающіе интересы читательницъ, то мы увидимъ, что онп довольно равномѣрно распредѣляются между науками *гуманитарнаго* цикла [1]). А именно, исторіей, философіей, литературой и общ.-юридическими науками занимались въ общей сложности 75,1%; а съ присоединеніемъ большинства занимающихся нѣсколькими отдѣлами получится больше $^{4}/_{5}$ общаго числа.

Перейдемъ теперь къ распредѣленію всѣхъ читателей (какъ мужчинъ, такъ и женщинъ) по территоріи Россіи [2]). Огромное большинство—жители коренной Россіи, такъ наз. 34 «земскихъ» губерній; на западъ отъ этой полосы (т.-е. въ губерніяхъ бѣлорусскихъ, литовскихъ, западно-малорусскихъ, польскихъ, прибалтійскихъ и въ Финляндіи) живутъ $^{1}/_{7}$ доля; на востокъ, сѣверъ и югъ отъ той же полосы (въ Архангельской губ., въ юго-восточныхъ губ., въ Сибири, Средней Азіи и на Кавказѣ)—$^{1}/_{8}$ часть; наконецъ, только 0,6% живутъ въ западной Европѣ и въ Болгаріи. Эти данныя указываютъ на громадные размѣры той территоріи, на которую распространилась до сихъ поръ дѣятельность Комиссіи.

---

¹) Изъ общаго числа женщинъ занимаются:

	%
Исторіей	20,3
Философскими науками	20
Исторіей литературы	18,8
Общественно-юридическими науками	16
Нѣсколькими отдѣлами	16
Біологическими науками	7,5
Физико-химическими науками	1,1
Математическими "	0,3
	100,0

²) Изъ общаго числа читателей (какъ мужчинъ, такъ и женщинъ) живутъ:

	%
Въ 34 земскихъ губерніяхъ	71,9
Къ западу отъ полосы земскихъ губ. (съ Финляндіей)	14,7
Къ востоку отъ нея (съ Сибирью и Кавказомъ)	12,8
За границей	0,6
	100,0

Интересны еще свѣдѣнія о томъ, какъ распредѣляются читатели (опять и мужчины, и женщины вмѣстѣ) по величинѣ тѣхъ поселеній, въ которыхъ они живутъ [1]). Большинство живетъ въ деревняхъ, селахъ, посадахъ, мѣстечкахъ и уѣздныхъ городахъ, изъ которыхъ многіе въ Россіи очень похожи на большія села по складу жизни и занятіямъ жителей; всего лицъ этой категоріи $^3/_5$ общаго числа. Далѣе, болѣе $^1/_7$ общаго числа живетъ въ Москвѣ, 3,2%—въ Петербургѣ, 3,2%—въ остальныхъ университетскихъ городахъ и 0,6%, какъ мы уже говорили, — за границей (все въ болѣе или менѣе крупныхъ городахъ).

Изъ кого же состоитъ, такимъ образомъ, большинство читателей Комиссіи? Если резюмировать только что приведенныя данныя, то мы въ правѣ будемъ сказать, что типичными читателями Комиссіи будутъ молодые люди (мужчины между 20 и 35, женщины между 15 и 30 годами), получившіе образованіе среднее (женщины), а частью и низшее (мужчины); это — молодые учителя или учительницы начальныхъ школъ, конторщики, канцеляристы; молодыя замужнія женщины или живущія при родителяхъ по окончаніи средняго образованія дѣвушки — дочери помѣщиковъ, чиновниковъ, священниковъ; интересуются эти читатели и читательницы преимущественно общественными вопросами и философскими проблемами.

---

1) Изъ общаго числа читателей (мужчинъ и женщинъ) живутъ:

	%	
Въ Москвѣ	13,4	
„ Петербургѣ	3,2	
За границей	0,6	
Въ остальныхъ университетскихъ городахъ	3,2	
„ губернскихъ городахъ	19,2	
„ уѣздныхъ гор., посадахъ, мѣстечкахъ	37,8	60,4
„ селахъ, деревняхъ, на хуторахъ, пріискахъ и т. п.	22,6	
		100,0

Глава V.

Общіе итоги дѣятельности Комиссіи.

Изъ вышеизложеннаго видно, что большинство читателей, можно сказать, главную массу ихъ составляютъ, съ одной стороны, учителя и учительницы начальныхъ школъ, а съ другой—служащіе въ промышленныхъ и торговыхъ предпріятіяхъ: конторщики, бухгалтеры, приказчики и т. п.

Несомнѣнно, что всѣ эти лица преодолѣваютъ на своемъ пути къ самообразованію значительныя затрудненія; экономическое и общественное положеніе типическаго читателя Комиссіи далеко не завидно. Учителя и учительницы начальныхъ школъ, мелкіе служащіе торговыхъ и промышленныхъ предпріятій въ Россіи пользуются за свой тяжелый и утомительный трудъ, по большей части, очень небольшимъ вознагражденіемъ; у нихъ мало досуга и едва хватаетъ средствъ на удовлетвореніе минимальныхъ умственныхъ своихъ запросовъ и стремленій. Весьма вѣроятно, что довольно многіе изъ нихъ, чувствуя потребность въ осмысленіи окружающей дѣйствительности, занимаются немного своимъ самообразованіемъ, читаютъ въ рѣдкіе свободные свои часы то одну, то другую книгу, руководясь въ своемъ выборѣ, быть можетъ, и «Программами» домашняго чтенія. Но для того, чтобы рѣшиться при этихъ условіяхъ на систематическія занятія подъ руководствомъ Комиссіи, рѣшиться не только читать, но излагать въ видѣ отвѣтовъ на провѣрочные вопросы, конспектовъ и сочиненій результаты своего чтенія, большинству нужны выдающаяся энергія, готовность отказывать кое въ чемъ себѣ и своей семьѣ и особенно горячій интересъ къ знанію. Если прибавить къ этому другія неблагопріятныя обстоятельства: разъединенность обывателей русской провинціи, отсутствіе умственныхъ интересовъ въ окружающей средѣ, часто даже прямыя стѣсненія и недовольство со стороны родствен-

никовъ и насмѣшки сослуживцевъ, потѣшающихся надъ взрослымъ «школьникомъ», гнетъ семейныхъ заботъ и многое другое, то въ общемъ надо удивляться энергіи многихъ изъ числа читателей Комиссіи, превозмогающихъ всѣ эти трудности и, несмотря на всѣ препятствія, серьезно и добросовѣстно работающихъ въ избранныхъ ими отдѣлахъ знанія. Въ этой работѣ они видятъ лучъ умственныхъ интересовъ, хоть чуть-чуть освѣщающій тотъ тѣсный и темный мірокъ, въ которомъ имъ приходится жить. И надо прочесть ихъ часто наивныя, но всегда трогательныя выраженія благодарности Комиссіи за то, что она приходитъ къ нимъ на помощь въ ихъ борьбѣ за право имѣть хоть небольшіе умственные интересы, чтобы понять всю силу самообразовательныхъ стремленій этихъ людей. «Я давно уже мечталъ (пишетъ одинъ изъ кліентовъ Комиссіи, заброшенный на заводъ въ глухой и далекой губерніи Евр. Россіи) заняться чѣмъ-нибудь болѣе дѣйствительнымъ (чѣмъ служебная лямка—В. И.), которое заинтересовало бы меня и въ то же время давало бы пищу для серьезнаго мышленія; я искалъ чего-то и не находилъ... Отвѣтомъ на мой запросъ явились объявленія о программахъ Комиссіи, и какъ теперь я радъ, что судьба бросила мнѣ, наконецъ, счастливый жребій—обратиться къ помощи Комиссіи! Теперь только занимается въ моей душѣ заря истиннаго наслажденія, а до этой поры что я былъ?! — Жалкое существо, изолированное отъ цивилизованнаго міра! Некому было передать свои мысли, некому было направить тебя, некому было довѣриться: вѣдь толпа безсмысленно, безучастно смотритъ на тебя... Послѣ 8-часовой скучной и безсодержательной канцелярской работы какъ пріятно взяться за математическія книги (авторъ письма занимается математическими науками и оказываетъ въ нихъ большіе успѣхи— В. И.) и рѣшить нѣсколько задачъ! Работы по анализу, безъ сомнѣнія, представятъ еще большій интересъ, если только онѣ окажутся доступными для меня. Изслѣ-

дованіе парабол, эллипса, гиперболы и всевозможныхъ кривыхъ, витаніе мыслью въ безпредѣльности небесъ отъ солнечной системы до млечнаго пути, отъ замѣчательныхъ созвѣздій до колоссальныхъ туманностей, колыбели міровъ—какъ это восхитительно! сколько тутъ прелести и неизъяснимаго удовольствія! сколько поэзіи!...» «Еще разъ спѣшу заявить, пишетъ то же лицо въ другомъ письмѣ, о той безпредѣльной благодарности, какую я всегда питаю въ душѣ по поводу совѣтовъ и замѣчаній на мои работы... Еще при началѣ занятій я встрѣтилъ теплое сочувствіе и тонкое вниманіе, несмотря на слабость моихъ математическихъ силъ. Нечего и говорить, какъ оно ободрило меня. При дальнѣйшихъ занятіяхъ я всегда видѣлъ необыкновенную заботливость Комиссіи. Въ трудныя минуты теплое слово, умный совѣтъ всегда благотворнымъ образомъ дѣйствуютъ на душу. Это особенно выразилось при чтеніи аналитической геометріи: на первыхъ же порахъ пришлось споткнуться, но сильное слово учителя оказало свое дѣйствіе. И надобно отдать справедливость призыву къ занятіямъ этой наукой: аналитическая геометрія оказалась весьма интересной... Можно сказать, что я теперь только начинаю понимать, что такое математика. Поистинѣ могучъ анализъ! Помимо широкаго своего примѣненія, онъ даетъ обильную пищу для размышленія; и лучшей философіи, притомъ самой строгой, я не находилъ. И какъ это силы человѣческаго ума могли достичь такого совершенства! Мнѣ кажется, что въ анализѣ выразилась вся мощь человѣческаго генія...» Пусть нѣкоторыя изъ такихъ писемъ отзываются, на нашъ строгій взглядъ, краснорѣчіемъ соскучившагося провинціальнаго грамотея, тѣмъ не менѣе всѣ они совершенно искренни, и самая ихъ задушевность является неопровержимымъ доказательствомъ крайней полезности предпринятаго Комиссіей дѣла.

Въ дополненіе къ приведеннымъ сейчасъ выдержкамъ изъ писемъ энтузіаста-математика приведемъ нѣсколько

фразъ изъ письма другого читателя. «Работъ въ Комиссію я не представлялъ, пишетъ онъ, уже давно, болѣе года. Много причинъ вынуждало меня поступать такимъ образомъ. Съ одной стороны, борьба за кусокъ хлѣба, поглощавшая всѣ мои силы, съ другой, невозможность тратить время на составленіе конспектовъ — время, котораго и безъ того было у меня очень немного,—заставляли меня ограничиваться только чтеніемъ да вопросами «Программъ». Однако, несмотря на неблагопріятныя условія, въ общемъ занятія шли недурно... Комиссія дала мнѣ много знаній, и безъ ея содѣйствія мои понятія о физико-химическихъ наукахъ были бы очень смутны и ничтожны... Въ промежуткахъ между работою (по физико-химическимъ наукамъ) и во время довольно часто повторяющихся заболѣваній, когда заниматься спеціальнымъ изученіемъ физики и химіи было невозможно, я много читалъ по программѣ другихъ отдѣловъ. Вообще за послѣдній годъ я читалъ больше, чѣмъ прочелъ за всю свою прежнюю жизнь... Правда, свѣдѣнія, пріобрѣтенныя такимъ образомъ, по необходимости очень ограничены, безсвязны и поверхностны. Но это вѣдь и побуждаетъ меня къ серьезной работѣ надъ собою. Если же Комиссія цѣлью своихъ указаній ставитъ выработку стройнаго и яснаго міровоззрѣнія, то по отношенію ко мнѣ, какъ мнѣ кажется, цѣль эту можно считать достигнутою. Что же касается прорѣхъ и пробѣловъ въ моихъ воззрѣніяхъ, то я надѣюсь устранить ихъ серьезнымъ и систематическимъ чтеніемъ... Нечего и говорить, что я считаю себя обязаннымъ Комиссіи и никогда не забуду оказанной мнѣ помощи».

Несмотря на все свое желаніе изучить намѣченные ими отдѣлы наукъ подъ руководствомъ Комиссіи, кліенты ея нерѣдко бываютъ вынуждены преждевременно обрывать свои занятія. Одною изъ главныхъ причинъ этого является значительность расходовъ, вызываемыхъ пересылкою книгъ по почтѣ... Вотъ почему провинціальные

читатели при малѣйшей возможности доставать книги изъ мѣстной библіотеки или покупать ихъ съ нѣкоторою уступкой въ мѣстномъ магазинѣ прекращаютъ выписку книгъ черезъ Комиссію. Тѣ же читатели, которые живутъ въ захолустьѣ, гдѣ нѣтъ библіотеки, и которые не въ состояніи покупать книгъ, прекращаютъ не только сношенія съ Комиссіей, но и вообще систематическія занятія самообразованіемъ.

Другою причиной, побуждавшей читателей прекращать сношенія съ Комиссіей, было недовольство ходомъ своихъ занятій, обусловленное въ большинствѣ случаевъ либо сложностью и трудностью Программъ, либо недостаткомъ свободнаго времени, либо сознаніемъ слабости своихъ силъ. «Вскорѣ послѣ поступленія моего въ число читателей Комиссіи, пишетъ одна кліентка ея, я получила мѣсто учительницы N-скаго Маріинскаго училища. Тамъ я занималась ежедневно съ 9-ти до 3-хъ часовъ; кромѣ того, дома я должна подготовлять сестру въ институтъ, что беретъ часа 2—3 въ день; много времени уходитъ на поправленіе ученическихъ тетрадей. Большую часть вечера, въ виду моей совершенной неопытности въ педагогическомъ дѣлѣ, беретъ подготовка къ урокамъ; а затѣмъ я чувствую себя настолько утомленной, что никакая умственная работа мнѣ не по силамъ» [1]... И такихъ писемъ у Комиссіи масса.

Въ другихъ случаяхъ читатели прекращаютъ свои занятія за серьезною болѣзнью, подготовкой въ то или другое учебное заведеніе, отбываніемъ воинской повинности, какою-либо важною перемѣною въ семейномъ или личномъ положеніи читателя и т. п. Такъ, одинъ наиболѣе усердно и успѣшно занимавшійся читатель общественно-юридическаго отдѣла мотивируетъ свой выходъ изъ состава читателей тѣмъ, что онъ былъ вынужденъ «по не служебнымъ причинамъ» оставить службу въ во-

[1] А. В. Горбуновъ. Одинъ изъ опытовъ University Extension въ Россіи. Спб. 1898 г., стран. 13.

лостныхъ писаряхъ. «Помнится, я писалъ (читаемъ мы въ письмахъ этого кліента Комиссіи), что хочу знать общественно-юридическія науки, чтобы быть честнымъ труженикомъ-писаремъ. Это честное отношеніе къ дѣлу я видѣлъ въ возможности подать совѣтъ крестьянину, помочь ему разобраться въ его бѣдѣ и тѣмъ быть ему полезнымъ. А теперь, теперь не то. Не придетъ ко мнѣ въ управу, гдѣ я служу, какъ въ правленіе, крестьянинъ, не спроситъ, что дѣлать, не скажетъ своего дѣла. Теперь нѣтъ необходимости въ знаніи юридическихъ наукъ, которое каждую минуту требовалось волостному писарю. Теперь другое дѣло, другое и знаніе надо (напр., бухгалтеріи)... Заканчивая это письмо, я чувствую потребность выразить Комиссіи свою глубокую благодарность за то, что вы пробудили во мнѣ стремленіе къ знанію, расширили мой умственный кругозоръ, за то, что работа по программамъ Комиссіи — единственно свѣтлыя минуты за все время моей службы въ волостныхъ писаряхъ».

«Мои занятія, пишетъ одинъ священникъ, въ истекшемъ году по необходимости, вслѣдствіе служебныхъ и хозяйственныхъ дѣлъ, особенно по постройкѣ дома, прерывались, не имѣли усидчивости и постоянства. Приходилось читать понемногу, съ большими промежутками времени, вперемежку съ другими книгами...»

«Надо сказать, что положительно не имѣешь времени, чтобы посвятить всего себя наукѣ, пишетъ одинъ желѣзнодорожный служащій. Въ особенности трудно это при желѣзнодорожной службѣ. Занятія на ней большею частью распредѣлены ненормально: люди работаютъ круглыя сутки безъ смѣны, а потомъ имѣютъ сутки отдыха. Свободныя отъ занятій сутки приходится дѣлить на очень мелкія части: надо подкрѣпить уставшія силы сномъ, побыть на воздухѣ часа два,—смотришь насталъ вечеръ, и только вечеромъ имѣешь время взяться за книгу» [1]). Наконецъ,

[1]) Тамъ же, стр. 15—16 и 18-я.

одинъ читатель, прося исключить его изъ числа кліентовъ Комиссіи, пишетъ слѣдующее: «если для чего-нибудь, можетъ быть, Комиссіи требуется знать причину моего отказа, то вѣрнѣе всего ее можно найти въ безхарактерности, которая мѣшаетъ заниматься систематически...»

Несмотря на крайнюю трудность образованія въ Россіи кружковъ или группъ для совмѣстныхъ занятій, такъ благотворно дѣйствующихъ на ихъ участниковъ, способствующихъ поддержанію ихъ умственныхъ интересовъ и облегчающихъ взаимную помощь другъ другу, есть попытки и такого рода. Приведемъ сообщеніе объ одной изъ такихъ группъ. «Въ прошломъ письмѣ,—пишетъ представитель этой группы,—я сообщалъ Комиссіи о томъ, что съ конца декабря предполагалось устраивать собранія лицъ, занимающихся систематическимъ чтеніемъ по программамъ Комиссіи. Первое собраніе состоялось только 11 февраля; въ немъ участвовали: 4 лица, идущія по общественно-юридическому отдѣлу, 2 лица, идущія по историческому отдѣлу, и 6 человѣкъ, не записавшихся пока ни на какой отдѣлъ. Всѣми участниками собранія предварительно были прочитаны: «Исторія культуры» Липперта или же «Антропологія» Тайлора. За нѣсколько дней до собранія первыя 6 главъ Липперта были разбиты на вопросы, которыми исчерпывалось содержаніе каждой главы, и обращалось вниманіе на болѣе важныя мѣста. Вопросы были разосланы всѣмъ участникамъ заблаговременно для предварительнаго ознакомленія. Одинъ изъ участниковъ въ собраніи предлагалъ вопросы на общее обсужденіе. Когда вопросъ былъ выясненъ достаточно, его резюмировали и затѣмъ переходили къ слѣдующему. По окончаніи главы сжато передавалось ея содержаніе. Въ первый вечеръ было разобрано 5 главъ (въ продолженіе 4 часовъ). Но это оказалось утомительнымъ, и на второе собраніе рѣшено было взять 4 главы. Пока было только три собранія; прошли они очень оживленно и всѣхъ участниковъ заинтересовали. Всѣ главы «Исторіи культуры» раздѣлены

между участниками; каждый по своей главѣ составляетъ вопросы и разсылаетъ ихъ участникамъ дня за три до собранія». Въ другомъ письмѣ тотъ же читатель пишетъ: «Собранія продолжались до 26 апрѣля. Всего съ начала Великаго поста было 9 собраній... Осенью ихъ предположено продолжать. Все время всѣ участники съ неослабнымъ интересомъ относились къ этимъ собраніямъ; всѣ убѣдились, что только при совмѣстномъ обсужденіи и рѣшеніи вопросовъ, возникшихъ при чтеніи, возможно основательно и легко пройти данный отдѣлъ. Кромѣ того, нѣкоторые изъ участниковъ, только благодаря этимъ собраніямъ, рѣшились взяться за систематическое чтеніе. Нѣсколько лицъ изъявило желаніе записаться съ будущаго учебнаго года. Но дальнѣйшее увеличеніе числа членовъ возможно только въ ограниченномъ количествѣ, по недостатку просторнаго помѣщенія и участниковъ. Поэтому возникаетъ вопросъ: не лучше ли устроить *общество самообразованія?* Тогда можно бы было нанимать подходящее помѣщеніе и число членовъ не ограничивать... Въ заключеніе приведу статистическія данныя относительно участниковъ собраній. Мужчинъ 8, женщинъ 9 человѣкъ. Изъ нихъ съ высшимъ образованіемъ 1, съ среднимъ 9 и съ низшимъ 7. По роду занятій: учителей 6, учительницъ 2, фельдшерица 1, служащихъ въ земствѣ (секретарь и страховой агентъ) 2, безъ опредѣленныхъ занятій 1, замужнихъ 5».

Наконецъ, мы должны отвѣтить еще на одинъ вопросъ: какія цѣли преслѣдуютъ своими занятіями кліенты Комиссіи? Чего они ими хотятъ достигнуть? Большинство, несомнѣнно, занимается изъ безкорыстной любознательности, изъ стремленія осмыслить себѣ окружающее: природу, человѣка и общество, изъ инстинктивнаго стремленія къ свѣту и умственнымъ интересамъ. Но «весьма многихъ побуждаетъ и чисто практическій интересъ—желаніе пріобрѣсти знанія, полезныя для ихъ спеціальной дѣятельности... Этотъ практическій интересъ наглядно выступаетъ

изъ слѣдующаго письма одного подписчика: «Филологу, занимающему должность податного инспектора и желающему работать честно, недостаточно будетъ общаго образованія. Дѣятельность его, столь расширившаяся въ послѣднее время, требуетъ знакомства съ нѣкоторыми юридическими науками: статистикой, политической экономіей и др. Особенно же важно изучить пріемы разработки цифровыхъ данныхъ и тѣмъ самымъ научно обосновать свои изслѣдованія. А порученія департамента окладныхъ сборовъ чаще всего касаются изслѣдованія экономическаго положенія крестьянъ, выясненія взаимоотношенія платежныхъ силъ и поступленій и т. п... Кромѣ изученія статистики, мнѣ хотѣлось бы, пройдя основы политической экономіи, перейти къ изученію экономической исторіи Россіи» [1]... Одно лицо по программамъ Комиссіи готовилось на званіе учителя русскаго языка; многіе студенты высшихъ учебныхъ заведеній пользуются программами для пополненія курсовъ, читаемыхъ профессорами, и пр.

Если принять во вниманіе всѣ трудности дѣла организаціи въ Россіи самообразовательнаго домашняго чтенія и всѣ препятствія, стоявшія на дорогѣ Комиссіи и предпринятаго ею дѣла, то надо признать, что она достигла довольно важныхъ результатовъ. Она своими программами помогла, такъ сказать, оформленію самообразовательныхъ стремленій русской публики, сдѣлала изъ наличной русской популярно-научной литературы подборъ лучшихъ, наиболѣе подходящихъ сочиненій, указала, какъ ими надо пользоваться, и различными способами облегчала читателямъ такое пользованіе. Руководя занятіями читателей, Комиссія старается всегда возбуждать въ нихъ самостоятельное мышленіе, постоянно рекомендуя имъ сравнивать однѣ теоріи и мнѣнія съ другими, давать имъ оцѣнку и т. п. Далѣе, Комиссія своимъ посредничествомъ облегчаетъ читателямъ доставаніе на льготныхъ условіяхъ книги и

---

[1]) Тамъ же, стр. 29—30.

выговариваетъ для нихъ такія же условія у книжныхъ магазиновъ и библіотекъ; она издаетъ книги полезныя для самообразованія и рекомендуетъ таковыя другимъ издателямъ; вырабатываетъ до мельчайшихъ подробностей всю технику руководства самообразовательнымъ чтеніемъ и веденія собственно конторской стороны этого дѣла и т. д., и т. д. Для многихъ русскихъ провинціаловъ Комиссія явилась давно жданнымъ и желаннымъ помощникомъ въ стремленіи къ свѣту и къ умственной жизни и, несомнѣнно, дала толчокъ или поддержала падавшія силы не одного полезнаго сейчасъ или въ будущемъ для родины дѣятеля. Наконецъ, она доказала, что можно многое сдѣлать, даже при чрезвычайно неблагопріятныхъ условіяхъ русской жизни, одною общественною, добровольною иниціативою, безъ всякой матеріальной и нравственной поддержки со стороны.

Что касается до дальнѣйшаго направленія своей дѣятельности, то Комиссія въ издаваемыхъ ею программахъ заявила, что она имѣетъ въ виду постоянно развивать и совершенствовать свое дѣло. Одною изъ дальнѣйшихъ задачъ Комиссіи является выработка программы другого типа, менѣе обширной и расчлененной, чѣмъ выработанныя ею въ настоящее время «систематическія программы». Разработкой такой программы занимается особая подкомиссія, избранная изъ числа членовъ Комиссіи. Мы имѣемъ возможность сообщить нѣкоторые изъ результатовъ работы этой подкомиссіи, болѣе или менѣе окончательно установленные. Эта «энциклопедическая» программа должна характеризоваться слѣдующими чертами: 1) цѣлью ея должно быть не болѣе или менѣе детальное изученіе какой-либо отдѣльной науки или нѣсколькихъ родственныхъ между собою наукъ, а преимущественно ознакомленіе, на почвѣ и основѣ фактовъ, съ нѣкоторыми изъ наиболѣе существенныхъ пунктовъ современнаго научнаго міросозерцанія, истолкованія дѣйствительности при помощи науки; 2) поэтому въ ней матеріалъ долженъ группироваться не по общепринятымъ ру-

брикамъ установившихся въ настоящее время наукъ, а вокругъ нѣкоторыхъ центральныхъ проблемъ научно-философскаго характера и значенія; дѣленіе матеріала на отдѣлы и науки должно быть замѣнено распредѣленіемъ его по внутреннимъ соотношеніямъ изучаемыхъ сторонъ или основныхъ группъ явленій дѣйствительности; 3) программа эта должна быть возможно болѣе доступною по своимъ размѣрамъ, по количеству, по трудности и по цѣнѣ указываемыхъ ею пособій; 4) желательно, чтобы эта программа представляла нѣкоторое *единое цѣлое* и чтобы читатель изучалъ ее *всю*. Однако выполненіе этого послѣдняго условія оказалось невозможнымъ: оставаясь болѣе или менѣе *единою* по своему общему характеру, подбору матеріала и пріемамъ разработки, программа эта должна была допустить внутри себя дробленіе тамъ, гдѣ этого настоятельно требовалъ самъ изучаемый матеріалъ, т.-е. гдѣ единство было возможно только въ формѣ механическаго сопоставленія, а не въ видѣ логической связности и общности принциповъ (при настоящемъ состояніи науки).

Такихъ подраздѣленій установлено три: 1) охватывающее основные принципы наукъ естественныхъ, 2) въ которое входятъ главныя положенія наукъ историко-общественныхъ и 3) формулирующее основныя точки зрѣнія философско-психологическаго анализа и истолкованія дѣйствительности. Первый изъ этихъ отдѣловъ прослѣживаетъ эволюцію міра *до* человѣка; второй—эволюцію человѣка въ обществѣ и какъ существа общественнаго; третій—отношеніе между бытіемъ и мышленіемъ, міромъ субъективнымъ и объективнымъ.

Желательно, чтобы каждый изъ читателей проходилъ всѣ эти три части программы; однако, въ виду невозможности свести изучаемый въ этой программѣ матеріалъ къ такимъ размѣрамъ, чтобы онъ сталъ доступнымъ каждому безъ исключенія читателю, не жертвуя при этомъ научностью программы, Комиссія рѣшила предоставить читателямъ сво-

боду въ выборѣ количества изучаемыхъ частей этой программы и порядка ихъ изученія. Но даже и при изученіи одной только изъ трехъ частей этой программы читатель захватитъ настолько широкій кругъ фактовъ и идей, что сознательное усвоеніе его отразится на всемъ его міровоззрѣніи, заставитъ его задуматься надъ цѣлымъ рядомъ наиболѣе основныхъ и общихъ вопросовъ науки.

Въ *первой* (естественно-научной) части «энциклопедической» программы намѣчены для изученія три вопроса: 1) вопросъ о тѣхъ основныхъ законахъ, которымъ подчинены всѣ явленія природы,—о законахъ сохраненія вещества и сохраненія энергіи; 2) вопросъ объ исторіи земли и о тѣхъ процессахъ, которые совершались и совершаются на земной поверхности и ведутъ къ ея измѣненію; 3) вопросъ объ исторіи организмовъ на землѣ.

Переходимъ ко *второй* (историко-общественной) части «энциклопедической» программы. Комиссія стоитъ на той точкѣ зрѣнія, что «быть можетъ, ни въ какой другой области современнаго знанія указаніе главныхъ проблемъ и обобщающихъ идей не является столь необходимымъ и вмѣстѣ столь труднымъ, какъ въ области наукъ, изучающихъ явленія общественной жизни. То объединенное познаніе общественныхъ явленій, къ которому стремится соціологія, остается пока лишь идеаломъ. Однако и теперь изученіе общественныхъ явленій имѣетъ уже достаточно научный характеръ для того, чтобы и въ этой области можно было говорить о нѣкоторыхъ научныхъ обобщеніяхъ, способныхъ внести порядокъ и объединеніе въ разрозненный фактическій матеріалъ. Если нѣтъ еще единой соціальной науки, разсматривающей въ стройномъ синтезѣ всѣ общественныя явленія и дающей ихъ законченное построеніе на основахъ общаго всѣмъ имъ закона, то во всякомъ случаѣ всѣ отдѣльныя общественныя науки совершенно отказались отъ обособленнаго существованія, и одна изъ возможныхъ задачъ настоящей программы состоитъ въ томъ, чтобы внушить читателямъ мысль о связи

и взаимодѣйствіи различныхъ общественныхъ наукъ и изучаемыхъ ими явленій... Чтеніе комиссія предлагаетъ начать съ нѣкоторыхъ общихъ вопросовъ, которые могутъ разъяснить особенности данной научной области, характеръ ея законовъ и обобщеній и, наконецъ, ея основное дѣленіе на части». Главный изъ этихъ вопросовъ есть вопросъ о закономѣрности общественныхъ явленій и о понятіи научнаго закона вообще и закона общественнаго въ частности. Что касается до деталей основной части программы по историко-общественнымъ наукамъ, то въ настоящее время онѣ еще не вполнѣ разработаны, а потому и не могутъ войти въ наше изложеніе.

Въ *третьей* (философской) части «энциклопедической» программы комиссія рѣшила сосредоточить занятія читателей на вопросахъ: 1) о сущности, предметѣ и задачахъ философіи; о ея отношеніи къ наукамъ, религіи и искусству; о составѣ философіи (съ характеристикой отдѣльныхъ дисциплинъ, входящихъ въ ея составъ); въ качествѣ историческихъ иллюстрацій здѣсь предположено взять исторію греческой философіи отъ ея первыхъ начатковъ и кончая Аристотелемъ, развитіе картезіанства, какъ типической школы раціонализма, и англійской философіи отъ Локка до Юма, въ качествѣ типической теоріи эмпирическаго характера; 2) о происхожденіи, составѣ и цѣнности нашего знанія (психологическія основы знанія и теорія познанія); 3) о классификаціи наукъ и о предѣлахъ точнаго или научнаго знанія; 4) вопросы о психологическихъ основахъ морали и объ этическомъ критеріи. Въ качествѣ конкретной иллюстраціи рѣшено взять изученіе двухъ противоположныхъ теорій по вопросу объ этическомъ критеріи: морали категорическаго императива и альтруистическаго утилитаризма.

Комиссія надѣется закончить разработку этой программы къ 1901 году.

2007059910